

VIII.

Выборы въ Екатерининскую Коммиссію для составленія проекта новаго уложенія въ Слободской украинѣ, указы мѣстнаго дворянства и дѣятельность Слободскоукраинскихъ депутатовъ въ Коммиссіи ¹⁾.

I.

Въ исторіи внутренняго развитія нашего государства 1767-й годъ отмѣченъ одною изъ самыхъ смѣлыхъ по времени и широко задуманныхъ правительственныхъ мѣръ,—созывомъ со всѣхъ концовъ Имперіи выборныхъ депутатовъ, для составленія проекта Новаго Уложенія, которое соотвѣтствовало-бы потребностямъ гражданского строя разнороднаго населенія государства. Какъ извѣстно, мысль о созывѣ депутатовъ и Новомъ Уложеніи принадлежитъ самой императрицѣ Екатеринѣ II. Сборнымъ пунктомъ для депутатовъ первоначальнаго назначена была Москва. Всѣ губерніи, уѣзды и города, всѣ правительственныя учрежденія и мѣста, всѣ сословія должны были прислать сюда своихъ депутатовъ; депутаты призывались отъ дворянства и духовенства, отъ купечества и мѣщанъ, отъ однодворцевъ, отъ податныхъ солдатъ и служилыхъ людей, отъ государственныхъ черносошныхъ и ясачныхъ крестьянъ, козацкихъ войскъ и всѣхъ неkochующихъ племенъ и народовъ. Всѣ депутаты должны были представить *указы*, т. е. записки объ общественныхъ нуждахъ и желательныхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ. Депутатамъ усвоилось высокое значеніе, имъ присвоены были нѣкоторыя особыя права: они освобождались на всю жизнь отъ смертной казни и тѣлеснаго наказанія; ихъ имѣнія могли быть конфискованы только за долги; за преступленія противъ ихъ личности и собственности полагалось двойное наказаніе; сверхъ того они получали особые значки; имъ давалось также опредѣленное жалованье. Самое избраніе въ депутаты обставлено было нѣкоторокъ торжественностью, названо «обрядомъ» и велось по особой инструкціи, которая, вмѣстѣ съ Высочайшимъ манифестомъ о созывѣ депутатовъ, была отправлена во всѣ 20 тогдашнихъ губерній. Для сбора депутатовъ въ Москву назначенъ былъ полугодовой срокъ со дня обнародованія манифеста (14 декабря 1766 г.). 30-го іюля слѣдующаго года засѣданія коммиссіи, обра-

¹⁾ Киевская Старина, 1885, сентябрь и моя „Украинская Старина“, X. 1896 г.

зованной изъ депутатовъ открылись въ Москвѣ; императрица вручила ей свой собственный наказъ, образъ управленія дѣйствіями комиссіи и генераль прокурорскій наказъ; комиссія избрала для себя маршала и подраздѣлилась на нѣсколько частныхъ комиссій, дѣятельность которыхъ заключалась въ разборкѣ и обсужденіи депутатскихъ наказовъ и проекта законовъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго благоустройства. 18 февраля 1868 года комиссія была переведена въ Петербургъ и засѣданія ея продолжались съ прежнимъ характеромъ до 18 декабря 1768 года, когда по случаю турецкой войны, большое собраніе было распущено и остались только частныя комиссіи.

Какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ комиссія вела протоколы или дневныя записки своимъ засѣданіямъ, о правильности коихъ заботилась сама императрица. Теперь эти протоколы изданы императорскимъ русскимъ историческимъ обществомъ ¹⁾, а вмѣстѣ съ ними начали издаваться и самыя депутатскіе указы ²⁾, которые вообще имѣютъ едва-ли не большее значеніе, чѣмъ самыя дневныя записки, такъ какъ въ нихъ и въ разъясненіяхъ къ нимъ разбросана масса фактическихъ данныхъ, по которымъ историкъ можетъ воспроизвести теперь картину тогдашней жизни со всѣми мѣстными ея особенностями. Къ сожалѣнію доселѣ издана лишь часть этихъ указовъ, и какъ скоро могутъ быть изданы остальные, неизвѣстно. Это побуждаетъ меня къ изданнымъ уже матеріаламъ присоединить нѣсколько новыхъ, заимствуемыхъ мною изъ двухъ большихъ дѣлъ харьковскаго губернскаго правленія. Матеріалы эти рисуютъ намъ какъ самыя выборы въ комиссію, какъ они происходили въ губерніи слободско-украинской, недавно передъ тѣмъ образованной изъ Слободской Украйны, или Слободскихъ полковъ, такъ и дальнѣйшую роль выбранныхъ здѣсь депутатовъ. Тутъ мы видимъ губернію въ сословіяхъ и лицахъ; видимъ, кто и каковы были избиратели, какъ собирались они по группамъ и мѣстамъ, какихъ качествъ депутатовъ и кого именно избирали, какими волновались заботами, какія дѣлали заявленія и какъ эти заявленія проводились и поддерживались выборными въ самой комиссіи. Все это имѣетъ, какъ мнѣ кажется, не только мѣстный но и общій историческій интересъ. Начнемъ съ открытія выборовъ.

Покойный Полѣновъ, одинъ изъ редакторовъ по изданію матеріаловъ екатерининской комиссіи, рассказавъ намъ исторію депутатскихъ

¹⁾ Въ IV, VIII, XIV, XXXII и XXXVI томахъ его «Сборника»; первые три тома изданы подъ редакціей Полѣнова, остальные—проф. В. И. Сергѣевича.

²⁾ Систематическое изданіе ихъ начато съ XLIII тома, гдѣ помѣщены указы, данныя присутственными мѣстами; но и въ прежнихъ томахъ они помѣщались въ приложеніяхъ.

выборовъ въ Петербургѣ и Москвѣ, замѣчаетъ: «въ другихъ городахъ, и можно сказать почти повсемѣстно, выборы происходили такимъ-же образомъ, какъ и въ столицахъ» ¹⁾. Относительно общаго порядка это совершенно вѣрно: вездѣ выборы происходили по одной и той-же инструкціи; но провинція въ примѣненіи инструкціи даетъ много характерныхъ и въ бытовомъ отношеніи интересныхъ подробностей. Такъ было и въ новообразованной слободско-украинской губерніи. Вотъ какъ начались и производились здѣсь выборы.

Въ то памятное время харьковскимъ губернаторомъ былъ Щербининъ. На его имя были присланы и отъ него разсылались экземпляры Высочайшаго манифеста о комиссіи для составленія проекта Новаго Уложенія. Отдѣльными учрежденіями въ Харьковѣ были тогда Коллегіумъ, Вотчинная Контора и Духовное Правленіе; они первые и получили манифестъ. Губернія дѣлилась тогда на 5 провинцій, а каждая провинція на извѣстное число комиссарствъ: въ каждую провинцію было отправлено по 150 экземпляровъ манифеста и «обрядъ» выборовъ, а въ харьковскія комиссарства по 50. Разсылка производилась съ нарочными, посредствомъ эстафетъ. Начальники провинцій, по тогдашнему названію «правлящіе воеводскую должность», разсылали манифестъ комиссарамъ, комиссары отправляли ихъ по мѣстечкамъ. Въ три слѣдующіе затѣмъ воскресные дня манифестъ читался былъ въ церквахъ и ратушахъ; дворянамъ дѣлалась особая честь, каждому изъ нихъ давалось по одному печатному экземпляру. По общему отъ губернатора наказу жители мѣстечекъ должны были прислать своихъ повѣренныхъ въ комиссарства для выбора уѣздныхъ повѣренныхъ къ 15 марта, уѣздные повѣренные явиться въ провинціальные города для выбора провинціального депутата къ 18 марта, дворяне и земельные собственники, не положенные въ окладъ, съѣзжаться въ провинціальные города къ 18 марта, а жители города Харькова и остальныхъ четырехъ провинціальныхъ городовъ приступить къ выборамъ 26 марта. Въ Харьковѣ выборы производились подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого Щербинина, въ провинціяхъ подъ наблюденіемъ «правлящихъ воеводскую должность», а въ комиссарствахъ подъ наблюденіемъ комиссаровъ. Заготовлялись списки избирателей, баллотировочные ящики, шары и т. п. Все населеніе пришло въ необычное движеніе; выборы не касались лишь «подданныхъ», т. е. владѣльческихъ и монастырскихъ крестьянъ. Дворяне и жители городовъ непосредственно выбирали изъ своей среды депутатовъ, войсковые обыватели предварительно должны были выбрать повѣренныхъ которые уже изъ своей среды выбирали депутата. Права послѣднихъ были такимъ образомъ ограни-

¹⁾ Сборникъ императорскаго русскаго историческаго общества, т. IV, стр. 23.

чены по сравненію съ дворянами и горожанами, и сдѣлано это было, по всей вѣроятности, для того, чтобы каждое изъ этихъ сословій выставило по равному числу депутатовъ: дворяне 5, горожане 5 и войсковые обыватели тоже 5, всего 15.

Приступили къ составленію списковъ избирателей, въ томъ числѣ и дворянъ; но тутъ на первыхъ-же порахъ встрѣтилось неожиданное недоумѣніе. Дворянъ въ точномъ смыслѣ этого слова въ слободско-украинской губерніи изъ природныхъ жителей не оказалось; были только владѣльцы населенныхъ и не населенныхъ мѣстностей, выходившіе изъ рядовъ полковой и сотенной старшины. Но нашлось не мало пришлыхъ людей, которыхъ нельзя было не признать настоящими дворянами; то были въ большей части великорусскіе и иностранные, военные и гражданскіе чины, владѣвшіе крупною поземельною собственностію на территоріи слободско-украинской губерніи, вмѣстѣ съ подданными и значительнымъ количествомъ настоящихъ крѣпостныхъ крестьянъ, большею частью переведенныхъ изъ сѣверныхъ губерній. Возникшее недоумѣніе разрѣшено, кажется, въ томъ смыслѣ, что обѣ означенныя группы землевладѣльцевъ соединились для выборовъ, но въ протоколахъ и на подписяхъ каждая шла подъ своимъ точнымъ названіемъ. Крупнѣйшими помѣщиками-дворянами оказались слѣдующіе: въ *харьковской* провинціи—графъ Иванъ Симоновичъ Гендриковъ, имѣвшій 1,206 душъ крестьянъ, полковникъ Матвѣй-Куликовскій 878, маіорша Шидловская 1,325, княгиня Кантемирова 643, дѣйствительная статская совѣтница Спичинская 2,131, отставной секундъ-маіоръ Щербининъ 1,858, въ *сумской*—отставной полковникъ Степанъ Кондратьевъ 5,958, отставной секундъ-маіоръ Анненковъ (по женѣ Кондратьевой) 5,071, отставной ротмистръ Савичъ 709, отставной сотникъ Василій Савичъ 1,631, бунчуковый товарищъ Иванъ Лизогубъ 708, поручикъ сумскаго гусарскаго полка Куколь-Яснопольскій 622, полковникъ графъ фонъ-Волькенштейнъ 652, бунчуковый товарищъ Василій Полуботковъ 1,523, князь Голицынъ 4,514, духовникъ ея величества Дубянский 1,792, князь Шаховской 797; въ *ахтырской*—вдова маіорша Анна Надаржинская 1,315, полковникъ гусарскаго ахтырскаго полка Подгоричани 642, вдова поручица Осипова 791, подпоручикъ преображенскаго полка Коновницынъ 905, отставной премьеръ-маіоръ Абаза 808; въ *изюмской*—маіоръ Зарудневъ 854, поручикъ Данилевскій 622, Осинъ Сошальскій съ братьями 605, Краснокутская 1,283, Екатерина Шидловская, вдова маіора, 747, Настасія Захаржевская, вдова полковника, 2,614; въ *остро-гожской*—бригадиръ Степанъ Тевяшовъ 2,657, полковникъ Тевяшовъ 4,256, судья Ѳеодоръ Татарчуковъ 961, капралъ Александръ Ерошевскій 847. Значительная часть этихъ крупныхъ владѣльцевъ и часть мелкихъ укло-

нилась отъ выборовъ; тѣмъ не менѣе количество съѣхавшихся было все таки значительно. Въ Харьковъ пріѣхало 52 человѣка, не явилось 35 человѣкъ, послѣдніе заявили, что полагаются при выборахъ во всемъ на своихъ товарищей.

Въ числѣ ихъ нужно отмѣтить такихъ важныхъ владѣльцевъ, какъ графъ Иванъ Симоновичъ Гендриковъ, графъ, генералъ аншефъ Девіеръ, госпожа Дунинова, княгиня Софья Кантемирова, полковой обозный Иванъ Ковалевскій и нѣкоторые другіе. Изъ числа прибывшихъ 52 человѣкъ трое въ самомъ началѣ неизвѣстно куда исчезли; изъ нихъ сотникъ Голуховичъ и подпрапорный Краснокутскій вовсе не были разысканы, а подпрапорный Чернякъ, хотя и былъ разысканъ, но оказался пьянымъ, при началѣ выборовъ учинилъ замѣшательство и потому изъ собранія былъ выведенъ. Всѣ три изъ списковъ были исключены. Оставшіеся затѣмъ приступили къ выбору изъ своей среды предводителя, и выборъ палъ на бывшаго харьковскаго полковника Матвѣя Куликовскаго. Вотъ что гласить объ этомъ дворянскій протоколъ. „По силѣ манифеста ея императорскаго величества отъ 14 декабря 1766 года, коимъ самодержавною ея властью повелѣно намъ нижеподписавшимся избрать въ комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія депутата и прислать его въ столицу Ея Императорскаго Величества въ сенатъ, мы помѣшники-дворяне и старшины прежней козацкой службы и старшинскія дѣти, имѣющіе во владѣніи своемъ недвижимыя имѣнія въ харьковскомъ уѣздѣ, по присланному при томъ манифестѣ «*обряду*», въ знакъ нашего всеподданнѣйшаго послушанія, прежде всего выбрали предводителемъ дворянства, для лучшаго между собой порядка, изъ своихъ собратій, нами признаннаго по чистой совѣсти способнымъ къ сей должности, отъ арміи подполковника, бывшаго слободскимъ козацкимъ полковникомъ, Матвѣя Прокофьевича Куликовскаго, давая ему власть на два года на случай какихъ-либо повелѣній, которая верховная власть можетъ дать нашему обществу“. Приступивъ въ слѣдъ за этимъ къ выбору депутата, собраніе избрало въ это званіе того-же Куликовскаго, а на мѣсто его предводителемъ былъ избранъ секундъ-маіоръ *Дунино*. Въ сумской провинціи предводителемъ выбранъ отставной секундъ-маіоръ Александръ *Анненковъ*, а депутатомъ отставной поручикъ Андрей *Кондратьевъ*, въ ахтырской предводителемъ отставной полковникъ Александръ *Ершовъ*, депутатомъ товарищъ правящаго воеводскую должность полковой обозный Василій *Боярскій*; въ изюмской предводителемъ отставной секундъ-маіоръ Федоръ *Кириловъ*, депутатомъ отставной секундъ-маіоръ Иванъ *Зарудневъ*; въ острогожской предводителемъ бригадиръ Степанъ Ивановичъ *Тевяшовъ*, депутатомъ полковникъ Степанъ Ивановичъ

Тевяшовъ. Такимъ образомъ въ числѣ выбранныхъ оказалось четверо бывшихъ козацкихъ старшинъ и одинъ офицеръ регулярныхъ войскъ.

Одновременно почти происходили городскіе выборы. По спискамъ полиціи, въ Харьковѣ владѣвшихъ домами и занимавшихся торговлей, промысломъ и ремеслами жителей было 200; но на выборы явилась ровно половина, т. е. 100 человѣкъ; въ числѣ ихъ значительный процентъ составляли отставные сотники и подпрапорные расформированныхъ слободскихъ полковъ. Собравшимся предстояло выбрать городского голову для наблюденія за порядкомъ въ собраніи и депутата. Головою былъ избранъ отставной сотникъ *Павель Гукowski*, а депутатомъ отставной же сотникъ *Илья Ивановичъ Черкесъ*. Городскіе выборы шли безъ всякихъ затрудненій, даже безъ такого казуса, какой имѣлъ мѣсто на дворянскихъ выборахъ; но не такъ благополучно окончилось составленіе депутатскаго наказа. Когда наказъ былъ написанъ и подписанъ, нѣсколько горожанъ (пяť отставныхъ сотниковъ, трое отставныхъ подпрапорныхъ и нѣкоторые другіе) подали губернатору Щербинину жалобу, въ которой заявляя, что наказъ, данный городскому депутату отставному сотнику *Ильѣ Черкесу*, они подписали подъ давленіемъ большинства „подлыхъ и безразсудныхъ“ людей, которые внесли туда вовсе неподходящіе пункты, и потому они просятъ, чтобы онъ самъ разсмотрѣлъ этотъ наказъ и возвратилъ его для исправленія. Щербининъ возвратилъ наказъ съ приказаніемъ головѣ исключить изъ него нѣкоторые пункты, неприличные и вредные для губерніи, и въ другой наказъ уже не включать партикулярныхъ дѣлъ, которыя могутъ быть рѣшены судебными мѣстами.

Въ Сумахъ былъ избранъ депутатомъ войсковой обыватель *Степанъ Перекрестовъ*, въ Ахтыркѣ отставной каптенармусъ *Иванъ Дзюба*, въ Изюмѣ казенный обыватель *Иванъ Венрицкой*, въ Острогжскѣ сотникъ *Дмитрій Синельниковъ*. Такимъ образомъ, представителями ремесленниковъ, купцовъ и промышленниковъ оказались 2 сотника, одинъ каптенармусъ и двое войсковыхъ обывателей, т. е. бывшихъ слободскихъ козаковъ, и ни одного настоящаго мѣщанина. Объясняется это отчасти естественною склонностію отдавать въ выборахъ предпочтеніе людямъ выше другихъ стоящимъ, такъ что въ Петербургѣ и Москвѣ выбирали въ это время исключительно знатныхъ персонъ ¹⁾, отчасти отсутствіемъ въ городахъ бывшей Слободской Украйны старожилскаго мѣщанства, такъ какъ они недавно еще были полковыми городами и въ нихъ преобладающую группу населенія составляли козаки, превратившіеся въ войсковыхъ обывателей; торговлю занималась и бывшая козачая старшина, ремесленники же были большею частію изъ людей пришлыхъ.

¹⁾ Авсѣнко, Малороссія въ 1767 году, стр. 12—24.

Классъ войсковыхъ обывателей, т. е. прежніе выборные козаки, ихъ дѣти, родственники, свойственники, подпомощники и подсуфѣдки, представлялъ самую многочисленную группу населенія губерніи; но и онъ долженъ былъ дать изъ своей среды только 5 депутатовъ. Это были по большей части жители мѣстечекъ и выбирали они не депутатовъ, а только повѣренныхъ, которыхъ отсылали въ комиссарства, гдѣ происходили новые выборы повѣренныхъ и только изъ ихъ среды уже въ провинціальныхъ городахъ выбирали уѣздныхъ депутатовъ. Выборы повѣренныхъ въ мѣстечкахъ и слободахъ и депутатовъ въ комиссарствахъ прошли вообще совершенно спокойно, за исключеніемъ простодушнаго заявленія обывателей слободы Межиричъ, въ которомъ мѣстные власти на первыхъ порахъ готовы были усмотрѣть чуть не открытый бунтъ. Дѣло происходило такимъ образомъ.

Манифестъ, „обрядъ“ и инструкція о выборахъ, по полученіи ихъ въ *Межиричъ*, были читаны здѣсь, какъ и вездѣ, три раза въ мѣстной церкви; войсковыхъ обывателей собралось до 400 человекъ. Все шло чинно, въ порядкѣ; выбрали и повѣреннаго—Демьяна Крамарева; но когда дошло до полномочій повѣренному, составленія наказа, заявленія общественныхъ нуждъ, то произошло нѣчто неожиданное: всѣ бывшіе въ сборѣ, исключая самаго незначительнаго числа, говорили одно, чтобы была у нихъ по прежнему козачья служба, а новоположенный окладъ былъ отмѣненъ, одинъ же изъ обывателей, Яковъ Гринченко, громко сказалъ: „кто сей новый окладъ положилъ, тотъ чтобы пропалъ на вѣки“! Таковъ былъ наказъ обывателей ихъ повѣренному и никакого другаго составлять они не хотѣли! Не трудно понять, какъ межирицкіе обыватели додумались до такого заявленія. Такъ недавно они были еще козаками, несли почетную военную службу, жили вольно, управлялись и судились сами, не знали никакихъ податей и сборовъ, и вдругъ конецъ всему и подушный окладъ, отъ котораго не освобождались и вновь рождающіеся дѣти. Манифестъ призывалъ къ откровенному заявленію общественныхъ нуждъ; но какая другая могла сравниться съ этою?! Такъ конечно разсуждали межирицкіе обыватели подъ вліяніемъ недавно произведенной радикальной перемѣны въ ихъ быту; имъ казалось, что стоитъ возстановить ихъ прежній козачій строй—и всѣ общественныя ихъ непорядки, если они и были, устранятся сами собой. Начальствовавшій въ собраніи мѣстный комиссаръ, сотникъ Селеховскій собраніе закрылъ, Гринченка взялъ подъ караулъ и о случившемся донесъ правящему военную должность Лосеву, а тотъ въ свою очередь послѣшилъ донести губернатору Щербинину. Губернаторъ отдалъ приказъ объяснить межирицкимъ обывателямъ, что наказъ относится только къ ихъ обществен-

нымъ неустройствамъ, что козачья служба уничтожена, а вмѣсто нея учреждены гусарскіе полки, по высочайшему повелѣнію, „для лучшей государственной пользы“, что окладъ для нихъ положенъ и долженъ остаться въ своей силѣ, что всѣ нынѣшнія просьбы о восстановленіи козачьей службы останутся втунѣ, подобно тому, какъ оставлены безъ результата и прежнія, подававшіяся до конфирмаціи и признанныя безразсудными и прихотливыми, и что вносить теперь въ наказъ просьбу о возвращеніи козачьей службы значитъ дѣйствовать вопреки указу Ея Императорскаго Величества. Высочайшій манифестъ, писалъ въ заключеніе губернаторъ, повелѣваетъ производить выборы „порядочно, съ учтивостію, тихостію, молчаніемъ“, и приказалъ поименованныхъ въ донесеніи Лосева 15 межирицкихъ обывателей взять подъ караулъ и строго изслѣдовать, по чьему наущенію они дозволили себѣ такое противодѣйствіе властямъ, а Гринченка заковать въ ручныя и ножныя кандалы и допросить особенно тщательно. Лосевъ, сдавъ свою должность прокурору Романову (за отсутствіемъ воеводскаго товарища), съ всинскою командою немедленно отправился на усмиреніе бунтовщиковъ. На дорогѣ онъ получилъ новое извѣстіе отъ того же комиссара Селеховскаго, что межирицкіе обыватели, собравшись въ количествѣ 30 человѣкъ, явились въ комиссарское правленіе и съ крикомъ требовали освобожденія Гринченка. Это побудило Лосева прихватить еще болѣе военной команды и поспѣшить своимъ прибытіемъ въ Межиричъ. Изъ первыхъ разспросовъ Лосевъ заключилъ, что главнымъ виновникомъ случившагося былъ самъ комиссаръ Селеховскій. Онъ первый внушилъ межиричинамъ мысль просить, чтобы имъ дозволили по прежнему ввозить въ сумскую провинцію крымскую соль и не облагали дѣтей ихъ до 7 лѣтняго возраста подушнымъ окладомъ. Слыша это отъ своего комиссара, обыватели пошли дальше и стали толковать о томъ, чтобы по прежнему была козачья служба „Я, заявляетъ Лосевъ, въ своемъ донесеніи губернатору растолковалъ имъ, что подушный окладъ клонится къ ихней же пользѣ и тѣмъ усмирилъ волненіе, комиссара же удалилъ отъ должности“. Тѣмъ не менѣе Лосевъ остался съ командою въ Межиричѣ и продолжалъ слѣдствіе. Главный обвиняемый Гринченко объяснялся, что приписываемыя ему слова онъ сказалъ съпьяна; другіе заявили, что положеннаго на нихъ оклада они платятъ не въ состояніи, такъ какъ его положено больше, чѣмъ слѣдуетъ по ихъ имуществу; приходившіе требовать освобожденія Гринченка показали, что они дѣйствительно приходили *просить* объ освобожденіи Гринченка изъ-подъ караула, но когда имъ въ этомъ отказали, то они мирно разошлись по домамъ. Сдѣлавъ лично до-

прось обвиняемымъ, Лосевъ отправилъ ихъ для дальнѣйшаго дослѣдованія и рѣшенія въ сумскую провинціальную канцелярію.

Передопрошенные здѣсь подсудимые дали болѣе обстоятельныя, но въ сущности тѣ же показанія. Гринченко показалъ, что всѣ единогласно выражали желаніе о возстановленіи козачьей службы, а было ли при этомъ подстрекательство съ чьей-либо стороны, онъ не знаетъ, что его лично никто не подстрекалъ и что о томъ, почему не давали наказа повѣренному, ему также неизвѣстно, а приписываемыя ему слова говорилъ не по чьему-либо наущенію, а по простотѣ своей, озлобившись, что на него положили при раскладкѣ гораздо больше податей, чѣмъ это слѣдовало по его имуществу; притомъ слова эти относились къ раскладчикамъ, а не къ кому-либо другому. Другой подсудимый, Романъ Ильченко объяснилъ, что когда обыватели заявили Селеховскому о возстановленіи козачьей службы, то онъ, замѣтивъ, что это невозможно, совѣтовалъ просить объ освобожденіи дѣтей до 7 лѣтняго возраста изъ подушнаго оклада, о свободѣ винокуренія и о позволеніи попрежнему ввозить въ сумскую провинцію крымскую соль. По словамъ Ильченка, обыватели послѣ этого сказали; „пусть же нашъ повѣренный ѣдетъ въ Сумы и сговорится съ другими повѣренными; на чемъ они порѣшатъ, на то и мы согласимся“, и повѣренный дѣйствительно поѣхалъ было въ Сумы, но на дорогѣ встрѣтилъ двухъ межирицкихъ писарей, которые ему сообщили, что въ Сумахъ пока еще никого нѣтъ, и потому возвратился назадъ. Самъ повѣренный Крамаревъ подтвердилъ это, но прибавилъ, что когда онъ вернулся въ слободу, то обыватели съ шумомъ требовали возвращенія козачины. Комиссаръ Селеховскій оправдывался, что не онъ внушилъ обывателямъ просить объ уничтоженіи подушнаго оклада съ дѣтей и о ввозѣ по прежнему крымской соли, а наоборотъ они первые ему высказали это. Остальные показывали разное: одни признавались въ томъ, что требовали возвращенія козачьей службы, другіе записались.

На основаніи этихъ данныхъ сумская провинціальная канцелярія мнѣніемъ положила: въ виду простоты обвиняемыхъ и того обстоятельства, что возмущеніе ихъ не имѣло дальнѣйшихъ вредныхъ дѣйствій, ограничиться наказаніемъ 22 обвиняемыхъ плетью, въ присутствіи всѣхъ жителей Межирича, такому-же наказанію подвергнуть и Якова Гринченка, а Селеховскому, уже отрѣшенному отъ должности, учинить еще „репримантъ“ въ канцеляріи, и наконецъ со всѣхъ обвиненныхъ взыскать 3 р. 84 к. за прогоны гусарамъ, развозившимъ донесенія и приказы по этому дѣлу. Рѣшеніе это основывалось на 1-мъ и 18-мъ пунктахъ Соборнаго Уложенія, трактующихъ объ умыслѣ на государево здоровье и скопѣ и

заговорѣ на Государя, и на другихъ позднѣйшихъ указахъ, чѣмъ объясняется и строгость приговора ¹⁾).

Но когда это мнѣніе было представлено на благоусмотрѣніе губернской канцеляріи, то эта послѣдняя съ нимъ не согласилась. Она нашла, что несомнѣнныя улики были только противъ двухъ обвиняемыхъ—Гринченка и Ветѣрка, остальные-же дѣйствовали по своей простотѣ и потому рѣшила: засчитать послѣднимъ въ наказаніе время пребыванія ихъ подъ карауломъ, взыскавъ кромѣ того съ cadaго по 50 коп. штрафныхъ денегъ, Гринченка наказать плетями, Ветѣрку высѣчь ботожьемъ и съ нихъ-же взыскать и прогонныя деньги, а Селеховскаго вовсе не подвергать наказанію и сверхъ того возратить ему прежнюю должность.—Такъ окончилось дѣло, возникшее по поводу выборовъ повѣреннаго въ Межиричѣ и получившее совершенно незаслуженно громкое имя „возмущенія обывателей слободы Межиричъ при выборѣ денутата“.

Въ немъ случайно проглянула реакція противъ новыхъ измѣненій жизни слобожанъ, которыя въ теченіе предшествовавшихъ 4-хъ лѣтъ быстро слѣдовали одно за другимъ. Еще въ 1763 году реформировалъ слободскіе полки сенаторъ князь Шаховскій, теперь реформу дополнялъ лейбъ-гвардіи секундъ-маіоръ Евдокимъ Щербининъ. На этотъ разъ реформа состояла въ окончательномъ упраздненіи прежней козацкой службы и козацкаго самоуправленія и замѣнѣ прежняго военнаго строя населенія общимъ гражданскимъ. Козацкіе слободскіе полки, числомъ пять, были уничтожены, вмѣсто нихъ учреждены регулярныя гусарскіе полки, а на содержаніе послѣднихъ установленъ подушный окладъ съ бывшихъ козаковъ, обращенныхъ теперь въ податное состояніе, съ именемъ войсковыхъ обывателей: 95 коп. положено было взымать съ тѣхъ изъ нихъ, которые пользовались правомъ винокуренія, 85 съ непользующихся этимъ правомъ, и по 70 коп. съ владѣльческихъ подданныхъ, иначе посполитыхъ крестьянъ. Хотя раскладка новаго налога производилась самими-же обществами бывшихъ козаковъ; но съ одной стороны не легко было платить деньги за то, что отбывали они доселѣ самой службой, съ другой и справедливость соблюдалась не всегда, и окладъ невольно вызывалъ ропотъ и недовольство. Впрочемъ и помимо того не могло безслѣдно отойти въ вѣчность такое учрежденіе, которое имѣло за собою продолжительную традицію, которое проникало собою всю народную жизнь, опредѣляло собою всѣ общественныя отношенія. Новые порядки, вводимые по приказу, не могли не вызывать глухого раздраженія въ народной

¹⁾ Такимъ образомъ, въ Слободской Украинѣ, дѣйствующимъ законодательнымъ памятникомъ было Соборное Уложеніе и послѣдующія статьи въ противоположность Малороссіи, гдѣ дѣйствовала Литовскій Статутъ.

массѣ; защитники старины выходили, какъ свидѣтельствуется манифестъ императрицы Екатерины II, изъ среды прежняго правящаго класса; въ межирицкомъ дѣлѣ реакція исходитъ, какъ мы видимъ, изъ среды прежняго рядоваго козачества.

Но обратимся къ разсказу о выборахъ въ другихъ мѣстахъ слободско-украинской губерніи. Повсюду они совершались вполне спокойно, безъ малѣйшихъ затрудненій. Въ харьковской провинціи депутатомъ былъ избранъ козацкій обыватель ольшанскаго комиссарства *Прокопъ Гукъ*, въ ахтырской войсковой обыватель слободы Богодуховой *Михаилъ Бондыревъ*, въ сумской казенный обыватель суджанскаго комиссарскаго села Уланкова *Федоръ Никифоровъ*, въ изюмской казенный обыватель слободы Купянки *Семенъ Попадичевъ*, въ острогожской обыватель меловатскаго комиссарства слободы Калачей *Иванъ Водарской*. Съ депутатомъ харьковской провинціи вышелъ такой казусъ, что пришлось выбирать новаго депутата. Темная народная масса по своему понимала объявленную комиссію и выбираемыхъ въ нее депутатовъ; до пониманія общественныхъ, тѣмъ болѣе государственныхъ интересовъ ей было далеко, но у каждаго войскаго обывателя были свои наболѣвшія мѣста, свои нужды, свои дѣлишки и ему казалось, что все можетъ устроить депутатъ, котораго нарочно требуютъ въ столицу къ самой царицѣ. Въ нѣкоторое самонѣніе вдался и самъ депутатъ харьковской провинціи, Прокопъ Гукъ. Вскорѣ послѣ выборовъ на него послѣдовала жалоба со стороны ольшанскаго сотника Ковалевскаго, что онъ производитъ смуту, мѣшая полюбовному размежеванію между казенными обывателями и владѣльцами. Сотникъ прямо высказывалъ желаніе, чтобы Гукъ былъ отстраненъ отъ депутатскаго званія, ибо онъ „какъ мужикъ угрюмый и продерзкій, можетъ и въ комиссіи изблевать какого-либо мужицкаго яду“. Гукъ, какъ видно, былъ себѣ на умѣ и пожелалъ воспользоваться выгодами своего положенія, а можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ былъ убѣжденъ, что какъ депутатъ, онъ многое, если не все, можетъ сдѣлать. Пріѣхавъ онъ въ мѣстечко Золочевъ и взявъ съ жителей онаго себѣ на поѣздку въ Москву 5 рублей, другіе 5 рублей истребовалъ съ жителей села Удѣ, а повѣренными, выбранными для межеванія земель, объявилъ, чтобы они не дѣлали развода до его возвращенія изъ Москвы. Когда, по доносу объ этомъ, ольшанскому комиссару приказано было произвести строгое слѣдствіе, Гукъ относительно послѣдняго обстоятельства отозвался лишь запаматованіемъ, что же касается денегъ, то въ полученіи ихъ и не думалъ запирается, объяснивъ лишь, что отнюдь не вымогалъ ихъ, а только говорилъ, что „ежели кто дастъ ему, въ томъ нужды нѣтъ“. По словамъ Гука, на такое его обращеніе откликнулись жители многихъ селъ и

слободѣ, и кромѣ м. Золочева и села Удѣ, онѣ получили съ села Лопакъ 2 рубля, съ села Деркачей 4 рубля, съ села Лозовой 1 рубль, съ мѣстечка Мерефы 5 рублей, съ села Островерховки 1 рубль 20 коп., съ села Тарановки 3 рубля, съ мѣстечка Соколова 1 рубль 50 коп., съ села Хорошева 2 рубля, съ села Безлюдовки 3 рубля, съ села Хотомли 10 рублей, съ мѣстечка Салтова 3 рубля, съ села Волчьей 4 рубля, съ мѣстечка Перекопи 3 рубля, съ мѣстечка Валока 4 рубля, съ села Огульцовъ 3 рубля, съ села Люботина 2 рубля, съ Песочнаго 1 рубль, съ села Синолицовки 1 рубль, съ села Гавриловки 1 рубль 50 коп., съ села Пересѣчнаго 2 рубля. Всего такимъ образомъ было собрано имѣ 66 рублей 20 коп., что на наши деньги равняется по крайней мѣрѣ 300 руб. Все это Гукъ трактовалъ на слѣдствіи, какъ „добровольныя приношенія“; но приносители показали, что, требуя денегъ, Гукъ говорилъ: *«а если не дадутъ ему денегъ, то дѣло ихъ спатываетъ»*. Недавній депутатъ былъ отрѣшенъ отъ депутатскаго званія и наказанъ плетью при комиссарскомъ правленіи; деньги отъ него были отобраны, а на его мѣсто выбрали новаго депутата *Тимофея Капиноса*.

Такъ окончились выборы депутатовъ. Всѣхъ ихъ, какъ мы видимъ, было 15 человекъ: 7 старшинъ и дворянъ и 8 казенныхъ обывателей. Выбраннымъ депутатамъ вручены были: 1) прошенія объ общественныхъ нуждахъ и недостаткахъ, 2) наказы депутатамъ, съ прописаніемъ того же прошенія и 3) уполномочія. На дорогу городскіе и обывательскіе депутаты получили прогоновъ на 2 лошади (на каждого по 1 деньгъ на версту); помимо того всѣмъ депутатамъ назначено было еще опредѣленное жалованье.

II.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію наказовъ слободскоукраинскаго дворянства. Останавливаемся на анализѣ однихъ дворянскихъ наказовъ потому, что полная серія ихъ вышла въ 68 томѣ „Сборника Имп. Рус. Ист. Общ., а наказы остальныхъ группъ населенія еще не напечатаны. Вызовъ депутатовъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на русское общество. Всѣ соловія, получившія право избранія депутатовъ, должны были вручить этимъ послѣднимъ особые *наказы* и челобитья о своихъ общественныхъ нуждахъ и желаніяхъ. Эти-то наказы, по мысли правительства, должны были послужить основой реформъ, которыя предположено было внести въ новое Уложеніе. Такимъ образомъ, на долю русскаго общества выпалъ рѣдкій, счастливый случай заявить о своихъ желаніяхъ правительству, подвергнуть ихъ обсужденію депутатовъ Большой комиссіи, объединить и ввести въ новые законы на „впредь будущія“ времена. Сама Императрица, въ своемъ наказѣ, задавала какъ бы тонъ для будущаго

концерта и, нужно сознаться, что тонъ этотъ былъ высокаго строя. Правда, и задача комиссіи была необычайно трудная: ей предстояло примирить такіе общественные интересы, непримиримость которыхъ (если можно такъ выразиться) была создана самою жизнью; въ ея распоряженіи, въ видѣ наказовъ и челобитенъ, очутился слишкомъ огромный матеріалъ, который невозможно было разобрать и систематизировать въ теченіе короткаго промежутка времени; для этого нужны были многіе годы, даже десятки лѣтъ или, правильнѣе говоря, *временная* комиссія должна была превратиться въ *постоянную*. По крайней мѣрѣ, мы приходимъ теперь невольно къ такому заключенію, послѣ опубликованія значительной части (но далеко не всѣхъ еще) депутатскихъ наказовъ. Эти послѣдніе содержали въ себѣ богатые данныя не для одного только новаго Уложенія, которое было бы общимъ для всей Россіи; еще больше, пожалуй, въ нихъ было матеріаловъ для болѣе частныхъ правительственныхъ мѣропріятій, которыя бы относились къ отдѣльнымъ областямъ, мѣстностямъ нашего обширнаго отечества. Каждый городъ, каждая губернія имѣла свои особые, спеціальныя нужды—и вникнуть, разобраться въ нихъ не легко было постороннимъ; это могли сдѣлать только мѣстные общественные органы (въ родѣ нашихъ нынѣшнихъ земствъ), которыхъ тогда не существовало. Не говоримъ уже о томъ, что несмотря на успѣхи, сдѣланные централизацией въ царствованіе Петра и самой Екатерины II-й, въ нѣкоторыхъ областяхъ на примѣръ Остзейскомъ краѣ, Малороссіи, Запорожьи и даже Слободской Украинѣ сохранялись еще старыя особенности ихъ гражданского строя и управленія. Изъ этого видно, что едва-ли правы тѣ, кто неудачу комиссіи приписываетъ самой Императрицѣ. Правда, у нея очень быстро прошло увлеченіе этимъ предпріятіемъ; быть можетъ, она отказалась отъ него въ виду слишкомъ серьезныхъ послѣдствій, какія могло имѣть оно въ будущемъ; важную роль могли сыграть въ этомъ случаѣ и внѣшнія затрудненія (турецкая война), а еще вѣроятнѣе, что императрица, получивъ отъ депутатовъ свѣдѣнія о современномъ состояніи Россіи, ея нуждахъ и желаніяхъ, рѣшилась этимъ только и ограничиться и не связывать себя и своей дальнѣйшей дѣятельности проектами комиссіи. Но что она не пренебрегла этой драгоценною сокровищницей совѣтовъ и свѣдѣній, видно изъ того, что многія изъ ея послѣдующихъ реформъ представляютъ прямое исполненіе желаній, выраженныхъ въ наказахъ; эти послѣдніе являются, такимъ образомъ, какъ-бы программой ея реформаторской дѣятельности, въ которой, впрочемъ, къ сожалѣнію, не были гармонически слиты интересы всѣхъ тогдашнихъ сословій. Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, и самая задача, предстоявшая

комиссії, была настолько сложна и трудна (въ особенности, въ дѣлѣ примиренія различныхъ общественныхъ интересовъ), что понадобилось бы не мало времени, пока она была бы доведена до благополучнаго окончанія; представители разныхъ общественныхъ группъ и различныхъ мѣстностей, привезшіе въ Москву только сознаніе *своихъ сословныхъ* интересовъ, должны были бы не мало поработать надъ собою, пройти въ нѣкоторомъ родѣ форсированную политическую школу, чтобы путемъ взаимныхъ уступокъ, переговоровъ, уясненія истиннаго положенія вещей, прійти ко взаимному соглашенію и выработать законодательныя нормы, обеспечивающія возможность матеріальнаго, умственнаго и нравственнаго преуспѣянія для всего русскаго народа.

Разсмотрѣвъ содержаніе дворянскихъ и городскихъ наказовъ всѣхъ губерній, новѣйшій историкъ Екатерининской комиссії проф. Латкинъ приходитъ къ заключенію, что они не возвышались надъ узкопонятыми сословными интересами, имѣли въ виду только эти послѣдніе и нисколько не заботились объ ихъ взаимномъ примиреніи. Выводъ этотъ сохраняетъ свою силу и по отношенію къ наказамъ отдѣльныхъ губерній и областей, хотя при болѣе детальномъ сравненіи ихъ между собою откроется нѣкоторая разниа и въ этомъ отношеніи (т. е. въ отношеніи ихъ сословнаго характера). Но для того, чтобы уловить эти особенности, необходимо подвергнуть спеціальному анализу по крайней мѣрѣ наказы нѣкоторыхъ мѣстностей, попытаться объяснить ихъ мѣстными историческими условіями, дать къ нимъ живой реальный комментарий. Само собою разумѣется, что этого не могъ сдѣлать проф. Латкинъ,¹⁾ который рѣшилъ дать въ своей книгѣ читателю общее понятіе обо всѣхъ наказахъ. Теперь же, разъ это сдѣлано, нужно болѣе детальное изученіе драгоценнаго матеріала, заключающагося въ наказахъ, и оно можетъ быть полезно въ двоякомъ отношеніи—съ одной стороны оно будетъ уяснять намъ внутренній смыслъ и значеніе Екатерининской комиссії, а съ другой—дастъ понятіе о внутренней, социальнo-экономической жизни въ к. XVIII в. всѣхъ областей Россіи. И такое изученіе уже начато по отно-

¹⁾ Въ 1887 году вышло обширное изслѣдованіе пр.-доцента Петербургскаго университета В. Н. Латкина, посвященное спеціальному изученію законодательныхъ комиссій XVIII вѣка вообще и Екатерининской комиссії въ частности. И оказывается, что авторъ его внесъ въ свою книгу часть моей статьи, напечатанную въ „Кіев. стар.“ въ 1885 г. и посвященную выборамъ депутатовъ, перепечатавъ ее буквально, моими подлинными выраженіями хотя и безъ кавычекъ. Такимъ образомъ, оправдалось моя надежда, что мои свѣдѣнія и соображенія окажутся не лишними для будущаго историка Екатерининской комиссії и онъ воспользуется ими для своего цѣльнаго и болѣе виднаго труда.

шенію къ Малороссіи, Сибири и Слободской Украинѣ. Во главѣ Слободско-Украинской губерніи стоялъ тогда Щербининъ, недавно передъ тѣмъ произведшій коренныя реформы въ Украинѣ, по желанію и по порученію Императрицы: прежнее полковое устройство, соотвѣтствовавшее строю гетманской Малороссіи (только безъ центральной гетманской власти) было имъ уничтожено и вмѣсто него введено общее гражданское управленіе; вмѣсто прежнихъ казацкихъ полковъ были учреждены регулярные гусарскіе; налъ вообще весь прежній козацкій строй; радикально измѣнилось и положеніе сословій: съ уничтоженіемъ казацкой службы, полковая старшина должна была сосредоточить свое вниманіе почти исключительно на землевладѣльческихъ интересахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ позаботиться о приобрѣтеніи дворянскаго званія, такъ какъ оно одно теперь только давало привилегированное положеніе въ обществѣ и право владѣнія крѣпостными крестьянами. Правда, крестьяне въ Слободско-Украинской губ. тогда еще не были прикрѣплены къ землѣ—они пользовались правомъ вольнаго перехода; но превращеніе бывшей казацкой старшины въ русское дворянство открывало ей заманчивыя перспективы и въ этомъ отношеніи: давало надежды на возможность уничтоженія этого вольнаго перехода и превращенія посполитыхъ въ крѣпостныхъ. И въ прежнее время существовалъ сильный антагонизмъ между старшиной и простыми казаками; но эти двѣ общественныя группы все таки не представляли изъ себя двухъ различныхъ сословій: старшина не пользовалась наслѣдственностью своего званія; выборное начало еще дѣйствовало; переходъ изъ простыхъ казаковъ въ ряды старшины былъ вполне возможенъ; у казаковъ и старшины было не мало общихъ интересовъ: извѣстно, что многочисленныя привилегіи, которыми пользовались, на основаніи царскихъ жалованныхъ грамотъ, слободскіе полки, относились одинаково и къ старшинѣ, и къ рядовому казачеству (льготы по части заимки земель, свобода винокурения и разныхъ другихъ промысловъ). Теперь обстоятельства измѣнились: бывшая казацкая старшина стремится превратиться въ дворянство, т. е. въ особое замкнутое сословіе; старается отгородиться прочною стѣною отъ своихъ прежнихъ соратниковъ въ походахъ; эти же послѣдніе превращаются исключительно въ мелкихъ земледѣльцевъ; антагонизмъ между ними и помѣстными владѣльцами чрезвычайно усиливается; общихъ интересовъ у тѣхъ и другихъ теперь уже не существуетъ; одни возвышаются до верхней ступеньки соціальной лѣстницы; другіе спускаются на нижнюю. Что касается городского сословія, то его, въ собственномъ смыслѣ этого слова, не существовало, ибо главнымъ контингентомъ въ составѣ городскихъ жителей являются тѣ же войсковые обы-

ватели и небольшое количество мѣщанъ и купцовъ. Таково было въ общихъ чертахъ положеніе и взаимное отношеніе трехъ сословныхъ группъ, которыя были призваны высказать въ Екатерининской комиссіи свои общественныя нужды и желанія. Въ дѣлѣ выборовъ дворяне съ горожанами были поставлены въ болѣе привилегированное положеніе, чѣмъ войсковые обыватели: первые непосредственно избирали депутатовъ, послѣдніе же предварительно выбирали уполномоченныхъ и только эти послѣдніе уже участвовали непосредственно въ выборахъ депутата, при томъ каждая группа представлена была одинаковымъ количествомъ депутатовъ—именно пятью (по числу провинцій), хотя число избирателей въ каждой изъ нихъ было далеко не одинаковое. При выборѣ дворянскихъ депутатовъ прежде всего нужно было выяснитъ вопросъ, кто могъ пользоваться избирательными правами. Дѣло въ томъ, что настоящаго дворянства, въ томъ смыслѣ, какъ его понимало русское законодательство, въ Слободско-Украинской губерніи совсѣмъ почти небыло. Такимъ званіемъ пользовалось только небольшое число припльхъ великорусскихъ и иностранныхъ помѣщиковъ, военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, получившихъ здѣсь земли или путемъ пожалованія за свои службы, или благодаря женитьбѣ на дочеряхъ мѣстной казацкой старшины, или путемъ купли.

Что же касается мѣстныхъ привилегированныхъ фамилій, то почти всѣ онѣ вышли изъ рядовъ бывшей казацкой старшины; большая часть ея представителей была теперь въ отставкѣ и только нѣкоторые поступили на службу во вновь сформированные регулярные полки. Вопросъ о дворянствѣ старшинскаго сословія въ Слободской Украинѣ еще не былъ рѣшенъ—это было дѣло будущаго—но онъ какъ бы самъ собою предрѣшался самымъ фактомъ выборовъ. Право участія въ дворянскихъ выборахъ получили не только настоящіе дворяне, а и бывшая казацкая старшина. Мы имѣемъ полный списокъ всѣхъ дворянскихъ избирателей и разсмотрѣніе его позволяетъ намъ сдѣлать нѣсколько любопытныхъ заключеній. Всѣхъ ихъ оказалось 588 душъ (126 чел. въ Харьковской провинціи, 138 въ Ахтырской, 91 въ Сумской, 163 въ Изюмской и 70 въ Острогожской). Тутъ мы находимъ отставныхъ казацкихъ старшинъ—бывшихъ полковниковъ, судей, обозныхъ есауловъ, хорунжихъ, сотниковъ, подпрапорныхъ, старшинскихъ сыновей, писарей, бывшихъ канцеляристовъ и т. п.; отставныхъ и служащихъ военныхъ—генераловъ, бригадировъ, полковниковъ, подполковниковъ, секундъ-майоровъ, майоровъ, капитановъ, ротмистровъ, подпоручиковъ, прапорщиковъ, капраловъ, вахмистровъ и гвардейскихъ солдатъ; гражданскихъ чиновниковъ—дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ, коллежскихъ асессоровъ, титулярныхъ

совѣтниковъ, коллежскихъ регистраторовъ—въ разныхъ должностяхъ; бывшихъ малороссійскихъ старшинъ разнаго званія (напримѣръ, бунчуковыхъ товарищей); есть одинъ крупный землевладѣлецъ—протоіерей; попадаются титулованныя лица—князья, графы, обладающіе значительнымъ количествомъ подданныхъ, а рядомъ съ ними разночинцы вовсе не владѣющіе этими послѣдними; но наиболѣе крупными собственниками оказываются все-таки въ массѣ представители бывшей мѣстной казацкой старшины, занимавшіе нѣкогда полковничьи и другіе уряды и пріобрѣвшіе путемъ заимокъ и скупки огромныя помѣстья; въ списокѣ избирателей стоятъ монастыри, а также тѣ женщины, въ рукахъ которыхъ сосредоточены было владѣнія помѣстьями; и такихъ женщинъ (вдовъ) оказалось значительное количество. Чтобы дать понятіе о личномъ составѣ тогдашняго харьковскаго дворянства, мы помѣщаемъ въ примѣчаніи перечень тѣхъ, кому принадлежало болѣе сотни подданныхъ или крестьянъ ¹⁾.

Этотъ списокъ даетъ прекрасное понятіе о его составѣ и имущественномъ цензѣ. Мы видимъ здѣсь нѣсколько родовыхъ великорусскихъ

¹⁾ Въ Харьковской провинціи такими крупными собственниками были: подпрапорный Романъ Картавой (въ с. Салтовѣ) съ 338 подданныхъ и 5 кр., отставной секундъ-майоръ Николай Логачевъ съ 392 под., полк. есаулъ Иванъ Ковалевскій съ 282 под., отставной поручикъ Павелъ Ковалевскій со 144 под., отставной судья Никита Ковалевскій съ 254 под., подпрапорный Семень Ковалевскій съ 149 под., адъютантъ Петръ Ольховскій съ 309 под. и 2 кр., адъютантъ гус. полка Константинъ Ковалевскій съ 246 под., отставной поручикъ Алексѣй Авксентьевъ со 133 кр. и 9 под., поручикъ и комиссаръ Павелъ Чернякъ со 167 кр. и 14 под., ген. аншефъ гр. Иванъ Симоновичъ Гендриковъ съ 1206 под., бригадирша Капнистова со 178 под., полковница фонъ-Циглеръ съ 380 под. и 7 кр., полк. Матвѣй Куликовскій съ 1015 под., полк. квартирмейстеръ и подпрапорный Яковъ и Антонъ Бородаевскіе со 171 под., сотникъ Василій Авксентьевъ со 127 под., вдова есаула Карпова со 144 под., вдова подполковница Марія Полтева со 160 под. и 8 кр., майорша Шидловская съ 1325 под. и 133 кр., ген. аншефъ гр. Петръ Антоновичъ Девьеръ съ 286 под., супруга ген. пор. княгиня Софья Богдановна Кантемирова съ 643 под. и 50 кр., вдова д. стат. сов. Прасковья Спичинская съ 2131 под. и 67 кр., ген.-майоръ кн. Евдокимъ Килдышевъ со 193 под., полковница Прасковья Квиткина съ 277 под., отставной сек. майоръ Петръ Щербининъ съ 1858 под., отставной сек. м. Александръ Дунинъ съ 285 под., отставной капит. Иванъ Земборскій со 118 под., поруч. Яковъ Квитка со 147 под., прапорщикъ Григорій Квитка со 122 под. и 6 кр., полковой писарь Иванъ Романовскій со 117 под., вдова сотника Христина Голуховичъ со 156 под., подпрапорный Иванъ Квитка со 175 под., подпрапорный Григорій Квитка со 170 под. Въ Изюмской провинціи болѣе ста душъ имѣли: отст. ген.-м. Георгій Мейеръ 346 под. и 12 кр., отст. майоръ Иванъ Зарудневъ 854 под. и 34 кр., отст. м. Федоръ Кириловъ 143 под., отст. поруч. Василій Шидловскій 340 под. и 30 кр., отст. пор. Яковъ Данилевскій 622 под., отст. пор. Илья Андреевъ 169 под., отст. прап. Георгій Скерлетъ 104 под., вахмистръ Илья Мечниковъ 206 под. и 43 кр., пор. Елисей Лисаневичъ 147 под., пор. Осипъ Сошальскій съ братьями—отставнымъ сотникомъ

дворянъ, небольшое количество военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ русскаго и отчасти иностраннаго происхожденія (нѣмецкой и волошской націи), а главное ядро составляютъ туземныя украинскія фамиліи, представители которыхъ не занимаютъ видныхъ должностей, не имѣютъ большихъ чиновъ, иногда состоятъ даже въ отставкѣ, а между тѣмъ владѣютъ огромнымъ количествомъ подданныхъ; таковы Шидловскіе, Куликовскіе, Кондратьевы, Донцы-Захаржевскіе, Квитки, Сошальскіе, Краснокутскіе, Надаржинскіе, Лесевицкіе, Осиповы, Савичи, Данилевскіе, Ковалевскіе и др.; нѣкоторые породнились съ заходящимъ русскимъ дворянствомъ, которое такимъ путемъ (а частію пожалованіемъ) приобрѣло значительныя имѣнія въ Слободско-Украинской губерніи; таковы Щербинины, Хрущовы, Подгоричани, Анненковы и др.

Иваномъ, отст. подпрапорнымъ Георгіемъ и вахмистромъ Алексѣемъ—605 под., пор. Георгій Капустянский 198 под. и 2 кр., пор. Дмитрій Купчиновъ 111 под. и 5 кр., вахмистръ Василій Зайцовъ 142 под., капралъ Григорій Богуславскій 164 под., секретарь Слоб.-Укр. губ. канцеляріи (бывш. полк. писарь) Александръ Любичскій 106 под., ротмистръ въ должности комиссара Корнилій Капустянский 200 под. и 2 кр., сотникъ Алексѣй Быстрицкій 196 под., сот. Ѳеодоръ Симборскій 115 под., полк. судья Иванъ Капустянский 200 под., б. полк. хорунжій Степанъ Адамовъ 241 под., отст. ротмистръ Захарій Горожанъ 169 под., б. сотникъ Иванъ Пештичъ 146 под. и 2 кр., б. сотн. Александръ Сошальскій 227 под., б. сотн. Денисъ Купчиновъ 104 под., вдова б. бригадира Слоб. полковъ Ефимья Банческулъ 418 под. и 31 кр., вдова полк. Ивана Мере-скула 100 под., вдова подполк. Ѳеодора Капустянскаго Софія 242 под. и 9 кр., вдова вахмистра Андрея Пештича Іуліанія 101 под., вдова б. полк. Ѳеодора Краснокутскаго Параскевія 1253 под. и 51 кр., Михаила Милорадовича Анна 187 под. и 1 кр., бригадиръ Ілья Булацель 139 под. и 66 кр., полк. Матвій Куликовскій 242 под., подпрапорный Романъ Картавой 253 под., вдова майора Романа Шидловскаго Екатерина 747 под., вдова полк. Михаила Захаржевскаго Настасія 2614 под. Въ Ахтырской провинціи: сек. майоръ Степанъ Лесевицкій 297 под. и 3 кр., ротмистръ Аванасій Карповъ 187 под. и 3 кр., б. полк. судья Иванъ Карповъ 327 под., вдовствующая майорша Анна Надаржинская 1355 под., отст. подирац. Михайло Надаржинскій 184 под., отст. сек. м. Ефимъ Зварыкинъ 302 под., жена бунчуковаго товарища Анна Миклашевская 479 под. и 3 кр., отст. коллежскій комиссаръ Михайлъ Нахимовъ 338 под., ген. м. Подго-ричани 642 под., прап. Максимъ Павловъ 229 под., отст. прап. Иванъ Боярскій 334 под. и 3 кр., вдова отст. поруч. Евдокія Осипова 791 под., прап. Иванъ Огроновичъ 177 под., гвард. подпрапорщикъ Петръ Коновницынъ 905 под. и 4 кр., б. полк. обоз. испр. должн. воев. тов. въ ахт. канц. Василій Боярскій 102 под., вдова б. полк. Ана-стасія Лесевицкая 571 под. и 10 кр., вдова ротмистра Ульяна Лесевицкая 287 под., отст. подполк. Иванъ Верещагинъ 278 под. и 2 кр., премьеръ майоръ Андрей Хрущовъ 449 под. и 18 кр., отставной пор. Алексѣй Хрущовъ 360 под. и 22 кр., отст. пр. м. Николай Абаса 809 под. и 6 кр., отст. кап. Андрей Смаковскій 182 под., б. сотники мадор. Гад. полка Юліанъ и Левъ Быковскіе 156 под., бунч. товар. Корнилій Кобе-ляцкій 334 под. Въ Сумской провинціи: отст. стат. сов. Яковъ Шубскій 176 под., отст. полк. Степанъ Кондратьевъ 5958 под., отст. сек. м. Александръ Анненковъ; за его же-ною Анастасіей съ сестрами и братомъ Ѳаддѣемъ 5071 под., отст. ротм. Андрей Савичъ

За перечисленными нами лицами, составлявшими верхній слой харьковского дворянства, такъ сказать, аристократію его, шла масса мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, у которыхъ подчасъ вовсе не было ни крестьянъ, ни подданныхъ.¹⁾ Въ общемъ, слѣдовательно, какъ мы видимъ, харьковское дворянство было по происхожденію своему очень демократично. Только немногіе дѣйствительно могли вести свой родъ отъ западно-русскаго гербоваго дворянства, да и то едва-ли сдумѣли-бы доказать посредствомъ документовъ свое родство съ заднѣпровскими шляхетными предками. Гораздо дѣйствительнѣе могла быть ихъ ссылка на военныя заслуги ихъ и ихъ предковъ въ качествѣ выдающихся представителей бывшей слободско-украинской старшины. И здѣсь, на этой почвѣ, интересы ихъ были торжественны съ интересами остальной массы избирателей, желавшей, подобно имъ, получить руссійское дворянство.

709 под., отстав. сотникъ Василій Савичъ 1631 под., отст. судья Иванъ Рубановъ 150 под., вдова полковника Настасья Захаржевская и ея сыновья 527 под., майорша Настасья Кондратьева съ сыномъ Романомъ 532 под., отст. пор. Андрей Кондратьевъ 273 под., б. сотникъ Иванъ Кондратьевъ 150 под., бунч. тов. Иванъ Лизогубъ 708 под., от. кап. Николай Антоновъ 156 под., от. есаулъ Яковъ Подлесной 264 под., от. ес. Ѳеодоръ Алферовъ 567 под., отст. сотн. Василій Подлесной 111 под., подпр. Павелъ Кондратьевъ и мать его 227 под., надв. сов. Ѳеодоръ Юдинъ 196 под., бунч. тов. Василій Лизогубъ 149 под., пор. Иванъ Куколь-Яснопольскій 622 под., пор. Петръ Куколь-Яснопольскій 510 под., прап. Иванъ Подольскій 167 под., кол. рег. Василій Курской 125 под., от. ес. Иванъ Давыдовъ 235 под., подпр. Григорій Давыдовъ 444 под., вдова сотника Евдокія Романова 289 под., ст. сов. Никита Бестужевъ 472 под., полк. графъ Семень Фонъ-Волькенштейнъ 652 под., от. сек. м. Иванъ Буровъ 510 под., от. полк. обозный Сергій Савиновъ 140 под., от. ес. Данило Глуховцовъ 235 под., от. пор. Иванъ Апостолъ Кигичъ 162 под., от. пор. Ив. Романовъ 202 под., от. пор. Василій Ямнольскій 255 под., от. подпр. Андрей Кондратьевъ 198 под., от. подпр. Степанъ Апостолъ Кигичъ 116 под., пом. Мнх. Апостолъ Кигичъ 111 под., бунч. тов. Василій Полуботокъ 1523 под., вахм. Ив. Красковский 272 под., от. судья Ив. Пустовойтовъ 262 под., б. сот. Василій Романовъ 244 под., б. подпр. Данило Штепинъ 170 под., ген. лейт. Яковъ Аршеневскій 126 под., ген. аншефъ дѣйств. кам. Александръ Михайловичъ Голицынъ 4514 под., духовн. Ея Имп. Вел. и протоіерей Моск. Благовѣщенскаго собора Ѳеодоръ Дубянскій 1792 под., д. т. сов. сенаторъ князь Яковъ Шаховской 100 под., полк. Ѳеодоръ Полозовъ 259 под., кн. Николай Алексѣевичъ Шаховской 797 под. *Въ Острогожской провинціи:* бриг. Степанъ Тевяшовъ 2657 под. и 60 кр., полк. Степанъ Тевяшовъ 4256 под. и 40 кр., полк. Василій Бедряга 108 под., судья Ѳеодоръ Татарчуковъ 961 под., пор. Тихонъ Лисаневичъ 247 под., капралъ Алексѣй Ершевскій 847 под., пор. Иванъ Москаленковъ 109 под., б. полк. писарь Иванъ Тимошенковъ 174 под., рот. Мина Сиверскій 208 под., подпр. Андрей Куликовскій 376 под., сек. м. Иванъ Лисаневичъ 325 под. (Мои „Матеріалы“, I, стр. 328-341).

¹⁾ Нужно отличать крестьянъ отъ «подданныхъ», первые—это крѣпостные великорусскаго происхожденія; вторые—малорусскіе сельскіе обыватели, жившіе на владѣльческихъ земляхъ и отбывавшіе въ пользу ихъ извѣстныя повинности, но пользовавшіеся еще пока правомъ вольнаго перехода.

Къ выборамъ харьковское дворянство отнеслось, повидимому, съ достаточнымъ интересомъ; по крайней мѣрѣ объ этомъ свидѣтельствуешь цифра съѣхавшихся въ Харьковъ избирателей: туда явилось 60% (52 изъ 87 ¹⁾ чел.; не явилось 35). Въ числѣ пріѣхавшихъ были такія видныя персоны, какъ графъ Гендриковъ, графъ ген.-аншефъ Девьеръ, княгиня Софья Кантемиръ, г-жа Дунинова, но, кажется, впрочемъ, что участія въ составленіи наказа эти лица не принимали. Результатомъ совмѣстнаго обсужденія избирателей и явились подлежащія нашему разсмотрѣнію челобитья харьковскихъ, изюмскихъ, сумскихъ, ахтырскихъ и острогожскихъ дворянъ и старшинъ; харьковское дворянство избрало своимъ депутатомъ бывшаго полковника Харьковского слободскаго полка Матвѣя *Куликовского*, сумское—отст.-пор. Андрея *Кондратьева*, ахтырское—б. полковаго обознаго Василія *Боярскаго*, изюмское—отст. сек. м. *Заруднева*, острогожское—б. острогожскаго полковника Степана *Тевяшова*. Четыре депутата принадлежали къ наиболѣе выдающимся мѣстнымъ фамиліямъ, а три изъ нихъ играли самую видную роль въ упраздненномъ теперь казацкомъ урядѣ; и только одинъ Зарудневъ вышелъ изъ среды русской регулярной арміи (если только впрочемъ и онъ раньше не состоялъ въ рядахъ казацкой старшины—къ сожалѣнію, объ этомъ мы ничего не знаемъ). Уже одинъ этотъ выборъ свидѣствуетъ о томъ, что главную силу среди избирателей имѣло не настоящее дворянство, которое, какъ мы видѣли, даже не явилось на выборы, а бывшая козацкая старшина, выдвинувшая теперь своихъ кандидатовъ и давшая тонъ и направление составленнымъ здѣсь депутатскимъ инструкціямъ.

Но спрашивается: подвергся ли напечатанный теперь текстъ наказовъ какимъ-нибудь цензурнымъ урѣзкамъ—ограниченіямъ со стороны тогдашней администраціи, или онъ вполне соответствуетъ первоначальному? Этотъ вопросъ необходимо задать себѣ, потому что намъ извѣстны

¹⁾ Въ первоначальномъ спискѣ харьковскихъ дворянъ числилось 126 чел., но нѣкоторые изъ нихъ, вѣроятно, были почему либо исключены, такъ что въ концѣ концовъ осталось 87 душъ; не вошли, нужно думать, и избиратели отъ монастырей, владѣвшихъ значительнымъ числомъ подданныхъ; трудно объяснить себѣ отсутствіе на челобитныхъ подписей именитыхъ, титулованныхъ особъ; неужели онѣ не принимали участія въ составленіи наказовъ? И если да, то по какой причинѣ? Г-жи Кантемиръ и Дунинова гакже пріѣхали на выборы въ Харьковъ, а между тѣмъ мы не находимъ ихъ фамилій подъ наказомъ и челобитьемъ дворянъ Харьковской провинціи. Впрочемъ, наказъ и челобитную подписало всего 34 чел. (а пріѣхало на выборы 52); подъ наказомъ и челобитной Сумской провинціи было 32 подписи; Острогожской—40; подъ наказомъ Изюмской—17, а подъ двумя челобитными—52, подъ остальными подписались тѣ же, что и подъ наказомъ съ небольшимъ прибавленіемъ лицъ, скрѣпившихъ челобитныя. Среди подписавшихся мы не находимъ ни одного титулованнаго лица, ни одной женщины.

случаи подобныхъ измѣненій; мы знаемъ, напримѣръ, что такое veto наложилъ на нѣкоторые пункты малороссійскихъ наказовъ тогдашнй генералъ губернаторъ Малороссiи извѣстный гр. П. А. Румянцевъ—Задунайскй. Мало того: подобную же мѣру примѣнилъ къ наказамъ слободско-украинскихъ горожанъ и войсковыхъ обывателей Харьковскй губернаторъ Щербининъ. Произведенная имъ коренная реформа прежняго строя вызвала реакцію въ разныхъ слояхъ мѣстнаго общества, въ томъ числѣ и среди старшинъ. Но въ данномъ случаѣ никакой реакціи съ ихъ стороны не было; по крайней мѣрѣ мы не нашли на нее никакихъ указаній въ бывшемъ въ нашихъ рукахъ „дѣлѣ о выборѣ депутатовъ“; и можно думать, что и текстъ наказовъ сохранился въ полной неприкосновенности. Бывшая старшина, очевидно, убѣдилась въ томъ, что возвращеніе прежняго строя невозможно—правительство считало его несоответствующимъ духу и потребностямъ времени—и рѣшилось съ одной стороны закрѣпить за собою все, что возможно было изъ старины, а съ другой—воспользоваться этой реформой, чтобы выхлопотать себѣ нѣкоторыя новыя права и преимущества. И того и другого она рассчитывала достигнуть на почвѣ лойальности, ярко выраженнаго патріотизма и полнаго сочувствія къ реформѣ, только что введенной императрицей въ Слободско-Украинской губерніи. Такое нѣсколько искусственное соединеніе старыхъ и новыхъ тенденцій нашло себѣ прямое выраженіе и въ наказахъ: въ нихъ видно и стремленіе сохранить старину, и готовность идти на встрѣчу новымъ началамъ, проводимымъ правительствомъ и проникнутымъ духомъ централизаціи и государственнаго единства. Впрочемъ едва ли въ этомъ послѣднемъ случаѣ имѣло мѣсто ясное сознаніе превосходства новыхъ порядковъ надъ старыми формами жизни—это, очевидно было только приспособленіе къ „новизнѣ“, основанное на желаніи сохранить льготы и преимущества, развившіяся и выросшія въ старыхъ условіяхъ жизни; даже „новшества“ челобитныхъ, какъ увидимъ далѣе, имѣютъ корни въ той же старинѣ и являются попытками осуществленія старыхъ сословныхъ идеаловъ. Обращаясь къ содержанію дворянскихъ наказовъ, мы прежде всего замѣчаемъ въ нихъ одну общую статью, одно общее желаніе—чтобы всѣ привиллегіи старшинъ, предоставленныя имъ царскими жалованными грамотами, вновь теперь были подтверждены и внесены въ проектируемое уложеніе. Дворянство Харьковской провинціи прямо просило государыню, чтобы „жалованныя ему привиллегіи въ предслѣдующія времена вѣчно особливую Всевысочайшею и Всемиловѣйшею грамотою Е. И. Величество пожаловавъ утвердило въ законъ“¹⁾. Еще подробнѣе объ этомъ распро-

¹⁾ Сборникъ Имп. Рус. Истор. общ. т. 68, стр. 263; см. также стр. 277, 304, 306.

страивается дворянство Острогожской провинціи (т. е. старшины бывшего Острогожскаго Слободскаго полка). Они просятъ, чтобы Высочайшимъ указомъ повелѣно было подтвердить всѣ прежнія грамоты и привиллегіи б.-Острогожскаго полка, съ утвержденіемъ благоустроений, происшедшихъ въ настоящее благополучное царствованіе и со включеніемъ и всѣхъ тѣхъ челобитенъ, которыя теперь приносятся, если онѣ заслужатъ одобренія. „А для совершеннаго свѣдѣнія, прибавляютъ далѣе челобитчики, каждому судному мѣсту, на какомъ основаніи мы, нижайшіе, съ давнихъ временъ состоимъ и въ потомственные роды остаться имѣмъ, Всемилоствѣйше повелѣтъ внести въ новосочиняемое уложеніе“. Все это заканчивается слѣдующимъ заключеніемъ: „сіе Вашего Имп. Величества сколь неизреченное милосердіе, столь и благовиднѣйшее премудрое основаніе на будущіе вѣки ко всеобщему ненарушимо благоденствію онаго народа пребудетъ навсегда незабвенною памятью, такъ что и потомки наши сіе счастливѣйшее время обязаны считать за первую эпоху совершеннаго нами обитанія въ оныхъ мѣстахъ и за толь златой вѣкъ нашей жизни, въ которой просвѣщеніе и блаженство совокупно В. Имп. Величествомъ на высочайшую степень въ семъ народѣ поставлены ¹⁾“. Депутаты должны были въ самой комиссіи отстаивать привиллегіи своихъ избирателей или, какъ выражается острогожскій наказъ, настаивать „сколько благопристойность дозволить, въ удержаніи права общества въ его потребностяхъ и истинныхъ пользахъ“; они могли это сдѣлать, такъ какъ хорошо знали его состояніе и нужды ²⁾; дворяне Харьковской провинціи твердо надѣялись на своего депутата, такъ какъ онъ былъ мѣстнымъ „патріотомъ“ и хорошо зналъ всѣ мѣстныя обстоятельства ³⁾“.

Но полагая въ основаніе своихъ желаній старинныя жалованныя грамоты, дворяне старались при этомъ поставить на видъ, что они вполне сочувствуютъ только что произведенной реформѣ, хотя она уничтожила основу привиллегій, заключавшихся въ этихъ грамотахъ—ихъ прежнее самоуправленіе. Любопытно, что краснорѣчивѣе всѣхъ объ этомъ говорятъ острогожскіе старшины, которые, какъ мы видѣли, болѣе всѣхъ ратовали и за сохраненіе старыхъ привиллегій. Они просятъ, чтобы тѣмъ казацкимъ старшинамъ, которые вышли въ отставку, не вступивъ въ армейскую службу, были присвоены офицерскіе чины. Вотъ какъ они говорятъ объ этомъ своимъ нѣсколько темнымъ и риторическимъ стилемъ: „Высокомонаршее и матернее В. И. В. милосердіе, провозглашенное и

¹⁾ Ibidem, 291—292.

²⁾ Ibidem, стр. 285.

³⁾ Ibidem, стр. 261.

обнародованное чрезъ манифестъ В. И. В. отъ 28 іюля 1765 г. о возстановленіи насъ, всеподданѣйшихъ рабовъ В. И. В., изъ казацкаго слободскихъ полковъ *безгласно закоснѣлаго рода начальства, именуемаго полковыхъ и сотенныхъ старшинъ*, на нынѣшній не мало изыснѣйшій степень отъ арміи В. И. В. въ штабъ и оберъ офицерскіе ранги, только обществу нашему есть чувствительно, что и тѣ собранія наши до сего В. И. В. полезнѣйшаго для насъ благоустроенія, служа въ Слободскихъ полкахъ полковыми и сотенными старшинами и по древнимъ лѣтамъ своимъ, другіе же за болѣзнями отпущены въ отставку съ награжденіемъ старшинскихъ же чиновъ, нынѣ, видя преподающееся столь изобильно ко всѣмъ В. И. В. поданнымъ Высочайшее благоволеніе съ достодолжнымъ благоговѣніемъ прибѣгаютъ къ матернимъ щедротамъ В. И. В. со всеподданѣйшимъ прошеніемъ, дабы они участниками быть сподобились того достоинства, коимъ осчастливлены прочіе изъ насъ въ переименованіи казацкихъ ихъ старшинскихъ армейскими чинами, для счисленія потомковъ ихъ при вступленіи въ службу не старшинскими уже, но офицерскими дѣтьми“ ¹⁾. Кромѣ острогожскихъ дворянъ касаются еще реформы, но очень кратко, и харьковскіе и изюмскіе ²⁾. Предпочтеніе, оказываемое армейскимъ чинамъ надъ казацкими, объясняется, конечно, тѣмъ, что первые давали дворянское достоинство, которое такъ настойчиво теперь стремились получить бывшіе казацкіе старшины.

Вопросъ о *дворянствѣ* занимаетъ видное мѣсто въ наказахъ. Это былъ, такъ сказать, спеціальный вопросъ малороссійскихъ и слободско-украинскихъ старшинъ; великорусское дворянство ходатайствовало о расширеніи своихъ сословныхъ правъ; малорусское же еще должно было просить о включеніи его въ ряды русскаго дворянства вообще, и однимъ изъ самыхъ простыхъ средствъ было переименованіе бывшихъ казацкихъ старшинъ въ армейскіе и, прибавимъ отъ себя, гражданскіе чины петровской табели о рангахъ. Впослѣдствіи такимъ именно путемъ малороссійская и слободско-украинская старшина дѣйствительно превратилась въ руссійское дворянство. И такъ какъ въ основаніи табели о рангахъ лежала *служба*, заслуги лица на военномъ или гражданскомъ поприщѣ, то естественно, что и бывшіе старшины Слободскихъ полковъ ссылаются, въ подтвержденіе своихъ правъ на дворянство, на свои военныя доблести, на полезную для русскаго государства службу своихъ отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ. Въ сущности одной этой ссылки было бы достаточно—и она кромѣ того вполне бы соотвѣтствовала исторической дѣйствительности.

¹⁾ Ibidem, I, стр. 288.

²⁾ Ibidem, стр. 263—306.

Но для вѣщей убѣдительности бывшіе старшины отмѣчаютъ еще одно обстоятельство, которое является уже исторической фикціей, и если существовало въ живой дѣйствительности, то рѣдко и во всякомъ случаѣ не имѣло того общаго характера, какой ему приписуется;—они утверждаютъ, что сословіе казацкихъ Слободскихъ старшинъ образовалось изъ иностранныхъ выходцевъ шляхетскаго происхожденія. „Въ начальное Слободскихъ полковъ поселеніе, говорятъ бывшіе острогожскіе старшины, между выходимыми иностранными народами находились разныхъ націй шляхтичи, кои и опредѣляемы были въ здѣшнемъ народѣ въ разные чины съ дозволеніемъ пользоваться преимуществами во владѣніи земель и другихъ угодьевъ, неотъемлемо оставшихся и при ихъ потомкахъ. А какъ продолженіе времени ко отличенію ихъ отъ другихъ способствовало, тѣмъ паче, что по превосходству имѣнія, отцы за возможность и долгъ почитали отмѣнно содержать и воспитывать дѣтей своихъ, а сіи, тѣхъ службами и честнымъ поведеніемъ сохранить достояніе отцовъ своихъ, происходили въ чины, то въ здѣшнемъ краю составилъ особый сортъ фамилій, съ коихъ происшедшіе удостоиваны чинами полковой и сотенной старшины. Хотя по обстоятельствамъ бывшей нерегулярной службы никто изъ старшинъ не старался о различеніи своего отъ другихъ состоянія такъ, чтобы оное служило основаніемъ ко удержанію впродъ извѣстности о ихъ природѣ, сіе однако не препятствовало старшинъ издавна признавать шляхтичами“, неопровержимымъ доказательствомъ чего является выраженіе въ инструкціи, данной Петромъ Вел. въ 1722 г. Бѣлгородскому воеводѣ Лачинову, гдѣ сказано: въ слободскихъ полкахъ вышнее и нижнее шляхетство содержать по государственнымъ уставамъ и даннымъ привиллегіямъ. Такъ же точно, когда при имп. Аннѣ Іоанновнѣ былъ учрежденъ регулярный полкъ, то старшинъ, вступившихъ въ него, переименовали въ штабъ и оберъ-офицеры, дѣти же старшинъ, оставшихся въ нерегулярной службѣ, въ отличіе отъ простыхъ казаковъ, при поступленіи въ войско, прямо получали чинъ подирпорныхъ и теперь, при обращеніи казацкихъ полковъ въ регулярные гусарскіе Высочайше повелѣно на должность губернаторскихъ и воеводскихъ товарищей назначать лицъ, принадлежащихъ старшинскому сословію, давая имъ соотвѣтственные гражданскіе чины и также жаловать штабъ и оберъ-офицерскими чинами тѣхъ изъ нихъ, которые вступили въ новые регулярные полки или даже пожелали выйти въ отставку. Все это возвело насъ, прибавляють челобитчики, на степень благородныхъ, съ тѣмъ только различіемъ, что мы не занесены въ герольдію и не имѣемъ подлежащихъ дипломовъ. А такъ какъ премудрый монархъ Петръ Великій издалъ законъ о дарованіи дворянства всѣмъ оберъ-офицерамъ и ихъ дѣтямъ, то

и мы, всеподданныйшіе, рабски просимъ осчастливить насъ пожалованіемъ потомственного дворянскаго достоинства всѣмъ нынѣшнимъ старшинамъ и тѣмъ подпрапорнымъ, коихъ дѣды служили въ старшинскихъ чинахъ съ наименованіемъ шляхтичами Слободской украинской губерніи со включеніемъ въ герольдію и съ выдачей надлежащихъ дипломовъ и гербовъ“).¹⁾

Приведенное нами мѣсто изъ острогожской челобитной чрезвычайно важно и любопытно: оно заключаетъ въ себѣ исторію происхожденія слободскоукраинскаго шляхетства, какъ ее представляли себѣ сами-же старшины.

И въ общемъ эта исторія изложена вѣрно, за исключеніемъ только перваго основнаго исходнаго пункта, который, какъ мы уже замѣтили выше, является исторической фикціей и требуетъ во всякомъ случаѣ сильнаго ограниченія. Въ составъ полковой и сотенной старшины вошли не только выходцы шляхетскаго происхожденія, а и лица, не принадлежавшія у себя дома, въ Запорожской украинѣ, Бѣлоруссіи и Лѣвобережной Малороссіи, къ дворянскому сословію. Нѣкоторые изъ нихъ выдвинулись изъ рядовъ казачества и получили старшинскіе уряды еще на родинѣ; другія добились этого положенія своею службою уже въ Слободской украинѣ. Шляхетское званіе не было обязательно уже потому, что старшинскаго уряда можно было достичь казацкою службою, не говоря о томъ, что идея привилегированнаго шляхетства стояла въ противорѣчій съ тѣмъ выборнымъ началомъ, которое господствовало въ Слободскихъ полкахъ, особенно въ первое время ихъ существованія. На первыхъ порахъ привилегированнымъ сословіемъ было здѣсь вообще казачество, доминировавшее надъ мѣщанствомъ и посполствомъ; въ немъ еще не было рѣзкаго разграниченія между старшинами и простыми казаками; это разграниченіе создано постепенно и исторію его прекрасно рассказали намъ острогожскіе старшины. Рѣшительнымъ моментомъ въ этой исторіи нужно признать изданіе указа о представленіи старшинскимъ дѣтямъ должностей подпрапорныхъ; этимъ было положено начало наслѣдственности старшинскаго званія, *юридической привилегіи* слободскихъ урядниковъ, которой, конечно, предшествовало ихъ фактическое выдѣленіе изъ общей и дотолѣ все таки довольно однообразной въ правовомъ отношеніи массы казачества. Затѣмъ кромѣ этой существенной ошибки острогожскіе старшины допускаютъ еще въ своей челобитной и другую неточность: они говорятъ (если мы только правильно понимаемъ смыслъ этого мѣста), что и старшины, выходившіе въ отставку, получали штабъ и оберъ офицерскіе чины. Но это въ дѣйствительности служило еще только

¹⁾ Ibidem, стр. 298—400.

предметомъ желаній и просьбъ. Масса бывшихъ старшинъ, не пожелавшихъ вступить въ регулярную службу, должна была выйти въ отставку со своими казацкими, а не армейскими чинами. Изюмскіе старшины доказывали свое право на дворянство почти такими же аргументами, какъ и острогожскіе: они ссылаются на шляхетское достоинство своихъ предковъ, переселившихся въ Слободскую Украину, но потерявшихъ свои дворянскія грамоты частію еще въ Польшѣ, а частію на новыхъ мѣстахъ жительства, благодаря безпрестаннымъ татарскимъ набѣгамъ, пожарамъ моровымъ повѣтріямъ и т. п.; съ другой стороны, понимая, что глухая ссылка на дворянство безъ всякихъ документальныхъ доказательствъ совершенно недостаточна, потому что ее могъ сдѣлать и простой казакъ, дослужившійся до старшинскаго ранга, они указываютъ на свою вѣрную службу въ слободскихъ полкахъ, прибавляя, что и руссійское дворянство приобрѣло свое званіе такимъ же путемъ и по милости монарховъ. Въ заключеніе они просятъ о сравненіи ихъ съ иностраннымъ лифляндскимъ, эстляндскимъ и Выборгскимъ дворянствомъ (вѣроятно, потому что и на себя они смотрѣли какъ на первоначальныхъ выходцевъ изъ иностранной державы — Польши) ¹⁾. О пожалованіи дворянскаго достоинства ходатайствовали также, хотя очень кратко, и сумскіе старшины; они просили при этомъ, чтобы дворянское званіе подтверждено было и тѣмъ фамиліямъ, которыя принесли грамоты и гербы еще изъ Польши; ²⁾ отсюда видно, что въ сумской провинціи были такіа лица.

Важнѣйшими прерогативами дворянскаго сословія было право владѣть помѣстьями и крѣпостными. Вотъ на этихъ то двухъ вопросахъ и сосредоточились главнымъ образомъ желанія слободско-украинскаго дворянства. Въ области землевладѣнія давала себя чувствовать старина, прежняя тѣсная связь между казаками и старшиною. Дѣло въ томъ, что значительная, если не большая часть земель, принадлежавшихъ старшинѣ и козакамъ была такъ называемаго *старозаимочнаго происхожденія*, т. е. приобрѣтена была путемъ вольной, свободной заимки, которая впрочемъ не была захватомъ, а юридическою формою происхожденія поземельной собственности, формою, утвержденною царскими жалованными грамотами. Такимъ путемъ возникали и частныя, и общественныя владѣнія, и старшинскія, и казачьи. Въ связи съ полковымъ и сотеннымъ дѣленіемъ Слободской Украины, ея войсковымъ устройствомъ, явились *окружныя* общественныя казачьи земли, на которыхъ то тамъ, то сямъ устроили себѣ хутора и захватили участки нѣкоторые казаки и члены старшинскаго сосло-

¹⁾ Ibidem, стр. 308—301.

²⁾ Ibidem, стр. 280.

„Очерки“ Д. Багалъя.

вія. И вотъ до тѣхъ поръ пока эти двѣ общественныя группы не были строго разъединены, онѣ сообща владѣли землями въ предѣлахъ своихъ округовъ. Владѣніе старшинъ весьма часто было бездокументальное и это потому, что происхожденіе его было самое разнообразное. Ахтырскіе дворяне объясняютъ эту бездокументальность такимъ образомъ. При заселеніи слободскихъ полковъ старшины и обыватели безпрепятственно покупали и продавали земли и хотя уже въ 1711 и 1734 годахъ велено было всѣ эти покупки и продажи записывать, но благодаря военнымъ командировкамъ, отлучкамъ, смерти покупателей многіе остались безъ формальныхъ купчихъ крѣпостей и являются теперь собственниками только по безспорному владѣнію. Но такъ какъ ихъ участки состоятъ въ общихъ обывательскихъ округахъ, а войсковые обыватели нынѣ отдѣлены отъ старшинъ, то необходимо укрѣпить эти участки за владѣльцами, чтобы ихъ не присвоили себѣ, по легкомыслію своему, войсковые обыватели ¹⁾. Но на самомъ дѣлѣ бездокументальность владѣнія зависѣла отъ другихъ причинъ—между прочимъ отъ того, что старшина скупала такія земли, которыхъ по закону не могла приобрѣтать—именно земли казацкихъ подпомощниковъ и отчасти самыхъ казаковъ. Это ясно видно изъ челобитія харьковскихъ дворянъ. Оказывается, что до 30-хъ годовъ XVIII в. старшины свободно скупали у казаковъ ихъ заимочныя земли; въ 30-хъ годахъ комиссія объ учрежденіи слободскихъ полковъ запретила покупку земель у казацкихъ подпомощниковъ; но такъ какъ казаки съ подпомощниками несли казачью службу сообща и очень часто подпомощники вписывались въ казаки, а казаки переписывались въ подпомощники, то старшины покупали земли такихъ казаковъ, которые прежде были подпомощниками и брали у нихъ купчія крѣпости. Но недавно учрежденный при Слободско украинской губ. вотчинный департаментъ, писали харьковскіе дворяне, не принимаетъ такихъ крѣпостей, основываясь на указѣ, который нынѣ распространенъ на земли всѣхъ войсковыхъ обывателей. Опасаясь того, что такія земли вовсе не будутъ утверждены за ними, харьковскіе дворяне ходатайствовали ²⁾, чтобы опредѣленіе комиссіи было отмѣнено, вотчинный департаментъ утверждалъ купчія крѣпости и наконецъ, чтобы и на будущее время снова была разрѣшена имъ свободная покупка земель у войсковыхъ обывателей.

Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ очень характернымъ явленіемъ въ исторіи нашего южнорусскаго землевладѣнія. Въ то время какъ XIX-й вѣкъ

¹⁾ Ibidem, стр. 256.

²⁾ Ibidem, стр. 263—264.

(особенно 2-я его половина) является эпохою „оскудѣнія“ дворянскихъ земель, сильнаго сокращенія и перехода ихъ въ руки другихъ непривилегированныхъ сословій, XVIII-е столѣтіе можетъ быть названо „золотымъ вѣкомъ“ дворянскаго землевладѣнія, его счастливѣйшей эрой, временемъ, когда создавались, формировались и возрастали земельныя богатства отдѣльныхъ фамилій и всего сословія. Пути къ созданію этихъ помѣстій были крайне разнообразны и здѣсь не мѣсто останавливаться на ихъ характеристикѣ. Замѣтимъ только, что огромную роль играла тогда „скупля“ старшинами казачьихъ грунтовъ, носившая систематическій характеръ и вызвавшая рядъ запретительныхъ указовъ, которые впрочемъ все-таки не вполне достигли своей цѣли. Необходимость запрещеній вызывалась тѣмъ, что скупля имѣла очень вредныя послѣдствія для казацкаго землевладѣнія и даже непосредственно для самаго государства. Дѣло въ томъ, что земли эти являлись фондомъ казацкой службы; казаки служили свои службы съ земель и угодій; а разъ казакъ продавалъ свой грунтъ, онъ долженъ былъ оставить свое казацкое званіе и превратиться въ „носполиита“, т. е. крестьянина; какъ нерѣдко и бывало. Старшина, покупая казацкій грунтъ, иногда вмѣстѣ съ нимъ пріобрѣтала и лишняго „подданнаго“ или „подсудька“, а правительство лишалось очень цѣннаго для него воина. Переформировавъ слободскіе полки въ гусарскіе, правительство для содержанія ихъ обложило особымъ сборомъ всѣхъ бывшихъ подпомощниковъ, превративши ихъ теперь въ войсковыхъ обывателей; подать эта опять таки шла въ сущности съ ихъ земель и угодій. Ясно, слѣдовательно, почему теперь снова было подтверждено запрещеніе старшинамъ покупать эти земли; ясно также, что ходатайство харьковскаго дворянства нарушало интересы цѣлаго класса мелкихъ собственниковъ и самаго государства. Подобное же ходатайство возбудило Изюмское дворянство съ тою только разницею, что оно хотѣло владѣть этими землями сообща съ войсковыми обывателями въ тѣхъ случаяхъ, когда кто нибудь изъ среды его и раньше владѣлъ ими совместно съ этими послѣдними ¹⁾).

Въ другой своей челобитной ²⁾ изюмскіе дворяне даютъ намъ и объясненіе этой просьбы и дѣлаютъ нѣсколько любопытныхъ указаній на особенности своего мѣстнаго землевладѣнія. Въ связи съ реформою мѣстнаго управленія центральное правительство рѣшило, очевидно, ввести въ Слободскую Украину и общерусскіе земельные распоряжки; съ этою цѣлью оно учредило въ Харьковѣ вотчинный департаментъ; съ этою

¹⁾ Ibidem, стр. 311—312.

²⁾ Ibidem, стр. 317—319.

же цѣлью издало постановленія, уничтожавшія господствовавшее здѣсь нѣкогда *старозаимочное* право, стоявшее въ противорѣчій съ документальнымъ владѣніемъ (по отводу и купчимъ крѣпостямъ), имѣвшимъ мѣсто въ остальныхъ частяхъ государства. Въ 9-мъ пунктѣ инструкции Слободско-украинской и провинціальнымъ канцеляріямъ было повелѣно — „по неимѣнію въ Слободскихъ полкахъ никакого предѣла въ земляхъ ограничить закономъ, дабы всякій удѣлъ или заимку зналъ и завладѣнное излишне возвратилъ и по правильнымъ крѣпостямъ учинилъ себѣ указанную дачу и имѣлъ бы владѣніе по указамъ, равно какъ и великороссійскіе владѣльцы“; по 14-му пункту той же инструкции повелѣно было описать ту полковую землю, которая окажется излишней за удовлетвореніемъ всѣхъ обывателей. Но оба эти пункта являлись серьезною угрозою для дворянскаго землевладѣнія, носившаго нерѣдко бездокументальный характеръ. Здѣсь и въ Изюмской провинціи, граничившей еще недавно съ татарскою степью, больше чѣмъ гдѣ либо господствовала заимка, благодаря обилію пустопорожнихъ земель; значительная часть этихъ послѣднихъ представляла изъ себя общественныя пастбища, на которыхъ пасся скотъ и войсковыхъ обывателей, и старшинъ, оставшійся здѣсь круглый годъ, даже зиму для пользованія подножнымъ кормомъ. Такимъ образомъ, тутъ получило широкое развитіе скотоводство, которымъ Изюмскій уѣздъ славился очень долго и въ послѣдующее время. Но это скотоводство, естественно, требовало большаго земельного простора, который теперь могъ, благодаря новому закону, уничтожиться; по крайней мѣрѣ такія послѣдствія онъ могъ имѣть для крупныхъ собственниковъ. Правительство же повидимому рассчитывало превратить эти участки въ резервный земельный фондъ для раздачи изъ него участковъ безземельнымъ и малоземельнымъ войсковымъ обывателямъ и старшинамъ. И это, конечно, было совершенно справедливо и основательно. Но изюмское дворянство считало болѣе удобнымъ для себя оставить эти земли въ общественномъ пользованіи: оно видѣло, что всѣ выгоды тутъ были бы на его сторонѣ, такъ какъ скота у него было несравненно больше, чѣмъ у войсковыхъ обывателей; оно сознавало также, что, если осуществится проектируемая раздача земель малоземельнымъ, онѣ будутъ переходить не къ дворянскому сословію, достаточно обеспеченному въ этомъ отношеніи, а къ поселянамъ ¹⁾).

Иначе отнеслись къ этому вопросу острогожскіе старшины: они ходатайствовали о томъ, чтобы дворянамъ, владѣющимъ землями вмѣстѣ съ войсковыми обывателями, отведены были отдѣльные участки по про-

¹⁾ Ibidem, стр. 296—298.

порціи, указанной для Екатерининской провинціи, и чтобы такая же пропорція была установлена для всѣхъ тѣхъ, кто владѣлъ до сихъ поръ меньшимъ количествомъ поземельной собственности (т. е., чтобы всѣмъ имъ прибавили недостающее число десятинъ изъ общественныхъ земель). Если мы вспомнимъ, что пропорція, установленная для Екатерининской провинціи, была весьма значительна (тамъ дворяне получали участки начиная съ 1200 десятинъ), то для насъ станетъ ясною излишняя притязательность острогожскаго дворянства, и не подумавшаго о томъ, что подобныя требованія нарушаютъ интересы цѣлаго огромнаго сословія (бывшихъ казаковъ) и не оправдываются никакими серьезными мотивами. Въ Екатерининской провинціи и вообще Новороссійскомъ краѣ правительство правда щедрою рукою раздавало земли помѣщикамъ; но тамъ были для этого особые мотивы и соображенія: правительство хотѣло различными льготами привлечь сюда жителей, чтобы поскорѣе заселить этотъ пустынный край. Земель тутъ была такая масса, что онѣ не имѣли почти никакой цѣнности и могли бы приобрести ее только въ томъ случаѣ, если бы ихъ заняли колонисты; вотъ почему правительство раздавало пустыя земли подъ условіемъ заселенія ихъ въ опредѣленный срокъ; владѣльцамъ земель, такимъ образомъ, нужно было употребить не мало усилий, чтобы привлечь это населеніе, распахать дикое поле, завести хозяйство и т. п. Мы не касаемся уже здѣсь вопроса, въ какой мѣрѣ эта помѣщичья колонизація Новороссіи оправдала надежды, возлагавшіяся на нее Потемкинымъ и другими тогдашними дѣателями. Во всякомъ случаѣ Острогожская провинція находилась совсѣмъ въ иномъ положеніи: она во 2-й пол. XVIII вѣка въ сущности уже перестала быть Украиною; пустыхъ земель въ ней было не особенно много; земля приобрѣла уже нѣкоторую цѣнность.

Сознавая, что пустопорожныхъ земель вообще въ губерніи было уже сравнительно немного, слободско-украинское дворянство въ своихъ наказахъ ходатайствовало о вознагражденіи ихъ за тѣ участки, которые нѣкогда принадлежали слободскимъ полкамъ, но были отторгнуты отъ нихъ. Такъ харьковскіе старшины просили о вознагражденіи ихъ за земли, отошедшія подъ Украинскую линію (полосу въ 15 в. ширины и въ нѣсколько сотъ верстъ въ длину), мотивируя это тѣмъ, что въ числѣ ихъ были и дворянскія помѣстья и угодья¹⁾; они же ходатайствовали о возвращеніи къ Харьковской провинціи мѣст. Новыхъ Водолаговъ и Малыхъ Водолажекъ, которыя были присоединены къ Екатерининской провинціи, хотя постоянно раньше принадлежали къ Слободскимъ пол-

¹⁾ Ibidem, стр. 264.

камъ и были заселены слобожанами ¹⁾. Сумскіе дворяне просили объ утвержденіи за Сумской провинціей дачъ г. Бѣлополя, составлявшаго нѣкогда особую (Корыжскую) сотню Сумскаго кузачьяго полка ²⁾. Выполнить второе и третье ходатайство было, конечно, не трудно, тѣмъ болѣе что въ пользу ихъ были выставлены вѣскіе мотивы; что же касается перваго, то самая формулировка его является довольно неудачной: просить о возвращеніи земель, принадлежавшихъ Слободскимъ полкамъ, должны были всѣ провинціи и всѣ сословія или по меньшей мѣрѣ всѣ сословія Харьковской и Изюмской провинцій, ибо Украинская линія захватила именно участки этихъ двухъ областей; во всякомъ случаѣ, если бы взамѣнъ этихъ земель были отведены другія, то онѣ должны были бы сдѣлаться собственностью всѣхъ сословій, а не дворянъ одной Харьковской провинціи.

Таковы были пожеланія слободскоукраинскаго дворянства въ области земельныхъ отношеній; тутъ оно стремилось къ укрѣпленію и расширенію своего сословнаго дворянскаго землевладѣнія. Еще важнѣе, чѣмъ земельный вопросъ, былъ для слободско-украинскаго дворянства вопросъ о прикрѣпленіи подданныхъ къ землѣ, о превращеніи ихъ въ крѣпостныхъ крестьянъ. Въ Слободской украинѣ и помѣщичьи крестьяне малороссійскаго происхожденія или такъ называемые подданные пользовались все время правомъ вольнато перехода, т. е. не были прикрѣплены къ землѣ, не были крѣпостными; въ самый моментъ выбора депутатовъ и составленія наказовъ они, какъ мы видѣли, строго отличались отъ крѣпостныхъ крестьянъ великоросскаго происхожденія: ихъ нельзя было ни продовать, ни покупать, ни переводить съ одного мѣста на другое, ибо каждый изъ нихъ могъ перейти не только къ другому владѣльцу, но и въ другую провинцію и даже выйти изъ Слободской украины въ Малороссію или Новороссію. Такъ было доселѣ; но теперь, когда въ Слободскихъ полкахъ введено было общерусское гражданское управленіе и стали распространяться общерусскіе порядки, когда мѣстная старшина должна была получить права россійскаго дворянства (а основнымъ правомъ его было владѣніе крѣпостными), явилась надежда осуществить давнившюю мечту—превратить подданныхъ въ крѣпостныхъ, тѣмъ болѣе что къ этому, казалось, естественно приводили и новые распоряжки. Такъ правительство обложило опредѣленнымъ ежегоднымъ окладомъ подданныхъ всѣхъ помѣщиковъ и отвѣтственность за исправное поступленіе сбора возложило на этихъ послѣднихъ; ясное дѣло, что эта финансовая

¹⁾ Ibidem, стр. 265.

²⁾ Ibidem, стр. 283.

мѣра уже какъ бы логически вызывала необходимость прикрѣпленія; и старшины прекрасно поняли и отмѣтили это обстоятельство въ своей челобитной. Впрочемъ, прямо и ясно высказались за прикрѣпленіе только Ахтырскіе и Сумскіе дворяне: „по Высочайшей В. И. В. конфирмаціи, писали ахтырскіе избиратели, войсковымъ казеннымъ обывателямъ здѣшней губерніи переходы на поселеніе въ другія постороннія мѣста запрещены. А какъ за ними имѣются подданные малороссіяне, состоящіе платежемъ положеннаго шестигривеннаго оклада и судомъ въ вѣдомствѣ здѣшней губерніи, которые, по своей прежней заобикности (привычкѣ), не имѣя (старанія) о каковой либо прочности содержанія въ хорошемъ порядкѣ домовъ и пашень, отъ одного къ другому владѣльцу, такожъ въ постороннія губерніи и безъизвѣстныя мѣста, что и сѣискать ихъ невозможно, переходятъ оставляя не токмо владѣльческія отъ нихъ должныя работы и другія послуги, но и не заплата указанныхъ податей, кои, яко казенныя, принуждены тѣ владѣльцы отъ себя платить съ немалымъ убыткомъ; а оныя черезъ такой частый переходъ не токмо лишаются своего имѣнія и экономіи, но въ такую нищету и бѣдность приходятъ, что и дневной пищи (не имѣютъ), а при томъ, по свободности своей и работать прилежности не имѣютъ, а когда принуждать и приводить къ законному порядку земледѣльчеству,—почитаютъ за тягость. Въ разсужденіи тѣхъ ихъ обстоятельствъ соблаговолено-бъ было онымъ подданнымъ черкасамъ ученить въ переходѣ съ мѣста на мѣсто запрещеніе и безъ билетовъ не ходить; напротивъ того, помѣщики и владѣльцы должны подданнаго дворомъ къ подлежащему строенію, пахатною и сѣнокосною землю и на отопливаніе, гдѣ есть лѣсъ, снабдить, дабы по недостатку не могли переходить. А ежели по своевольству будутъ уходить, таковыхъ безъ письменныхъ владѣльческихъ видовъ не принимать; а когда будутъ приманы, на таковыхъ положить взыскивать штрафъ¹⁾).

Сумскіе дворяне хотѣли истолковать въ свою пользу правительственный указъ, касавшійся малороссійскихъ посполитыхъ. „Предъ симъ, писали они, въ здѣшнихъ слободскихъ поселеніяхъ подданнымъ черкасамъ въ свободномъ переходѣ съ мѣста на мѣсто никакого предѣла не было назначено, и оныя безъ отпусковъ и билетовъ отъ своихъ помѣщиковъ переходили, куда желали, безпренятственно и не токмо помѣщичьи съ нихъ подлежащіе доходы, но и положенныя на нихъ казенныя подати уносили, чрезъ что въ прошлые годы и не малая осталась на разныхъ владѣльцахъ доимка. А въ 1763 году декабря 15 дня Е. И. Величество указомъ, при которомъ приложены малороссійскихъ правъ статуты, по-

¹⁾ Ibidem, стр. 255—256.

велѣла малороссійскому посполитному народу, всѣмъ, гдѣ кто съ публикованія того указа на поселеніи въ земледѣльствѣ, въ работѣ или услуженіи находится, пребывать по ихъ собственнымъ желаніямъ спокойно безъ всякой высылки равножъ и свободный имъ по ихъ желаніямъ съ мѣста на мѣсто переходъ имѣть во всемъ на точномъ и непремѣнномъ основаніи правъ малороссійскихъ; а напротивъ того никому малороссійскаго посполитаго народа людей безъ письменнаго отпуска одному отъ другого владѣльца отнюдь не принимать подѣ штрафомъ, въ тѣхъ правахъ наложеннымъ. Согласно сему высочайшему указу, и нынѣ оный переходъ владѣльческимъ подданнымъ оставить на таковомъ же основаніи, токмо дабы подѣ симъ видомъ не могли отходить по подложнымъ билетамъ, какъ то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сіе и случилось, для того оныя письменные отпуска, даваемые отъ помѣщиковъ, были бѣ засвидѣтельствованы въ здѣшнихъ правительствахъ, безъ таковыхъ свидѣтельствъ никто бы изъ помѣщиковъ отнюдь принимать не дерзалъ подѣ штрафомъ за всякую мужеска пока душу по 5 руб. и отсылкою на прежнее жилище на своемъ коштѣ. А сверхъ того и оному переходу быть въ одной здѣшной провинціи, а въ другіе провинціи и въ малую Россію переходъ вовсе запретить, дабы чрезъ то въ положенныхъ государственныхъ сборахъ подрыву не было и казеннаго убытку не послѣдовало“.

Дворянство трехъ остальныхъ провинцій—харьковской, острогожской и Изюмской воздержалось отъ ходатайства о прикрѣпленіи подданныхъ къ землѣ. Харьковское дворянство просило только о томъ, чтобы подданные не могли вступать, какъ это дѣлалось доселѣ, въ гусарскіе полки и въ сословіе войсковыхъ обывателей подѣ тѣмъ предлогомъ, что предки ихъ отбывали нѣкогда казачью службу. Впрочемъ и эта просьба могла имѣть серьезное значеніе какъ для помѣщиковъ, такъ и для посполитыхъ. Дѣло въ томъ, что и прежде, и особенно въ изучаемый нами моментъ, многіе подданные „доискивались козачества“, т. е. подавали прошенія о зачисленіи ихъ въ казацкую гусарскую службу или въ ряды войсковыхъ обывателей, основываясь на томъ, что отцы, дѣды и прадѣды ихъ были казаками. И это не была фикція—очень многіе изъ казаковъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, частію добровольно, а частью и невольно, превращались въ подданныхъ—и потомъ снова добивались своего прежняго званія. И такія ходатайства должны были особенно усилиться въ тотъ моментъ, когда начинали рѣзко обозначаться прежде слабо замѣтныя сословныя грани, когда вольныхъ крестьянъ старались обратить въ крѣпостныхъ. Само собою разумѣется, что всѣхъ такихъ лицъ принимали въ новое званіе, котораго они добивались, только въ томъ случаѣ, если они представляли убѣдительныя доказательства своей казацкой „породы“;

ясно, слѣдовательно, что и лишеніе ихъ этого законнаго права было бы крайне несправедливо.

Еще болѣе несправедливо, въ своей сущности, было домогательство о лишеніи посполитыхъ права вольнаго перехода. Мы видѣли, что оно было мотивировано весьма искусно; составители челобитенъ старались доказать, что эта мѣра вызывается въ одинаковой степени и интересами помѣщиковъ, и интересами самихъ подданныхъ.

Но эта свобода передвиженія, которую старались уничтожить, на самомъ дѣлѣ была охраной и гарантіей для посполитаго; она одна только и могла охранить его отъ слишкомъ тяжкихъ повинностей въ пользу землевладѣльца. Размѣръ этихъ повинностей не былъ опредѣленъ закономъ и регулировался отчасти обычаемъ, а отчасти закономъ спроса и предложенія рабочихъ рукъ. Обычай выработалъ нормы повинностей, размѣръ которыхъ былъ, вѣроятно, не одинаковъ для различныхъ мѣстностей. Со стороны помѣщиковъ, естественно существовало постоянное стремленіе къ увеличенію ихъ; посполитые наоборотъ желали по крайней мѣрѣ удержать ихъ въ прежнемъ положеніи, оставить безъ повышения; и право вольнаго перехода играло здѣсь роль благотѣльнаго клапана: лишь только помѣщикъ переходилъ извѣстную границу—крестьянинъ уходилъ отъ него въ другія мѣста, гдѣ количество повинностей было менѣе значительно; а такими мѣстами оказывались южныя части губерніи, ставшія заселяться позже сѣверныхъ; и помѣстное землевладѣніе, и подданическія отношенія здѣсь не получили такого развитія, какъ въ сѣверной части губерніи. Вотъ гдѣ, быть можетъ, лежитъ разгадка того, почему съ ходатайствомъ о прикрѣпленіи выступило дворянство болѣе сѣверныхъ провинцій—Сумской, Ахтырской и отчасти Харьковской. Здѣсь почва была уже болѣе подготовлена для реформы; здѣсь зависимыя отношенія существовали дольше; здѣсь у помѣщиковъ успѣлъ уже развиться взглядъ на своихъ подданныхъ, какъ на невольныхъ крестьянъ; здѣсь наконецъ, было и болѣе всего побужденій хлопотать объ уничтоженіи права вольнаго крестьянскаго перехода. Частые переходы, конечно, невыгодно отражались на помѣщичьемъ, а подчасъ и на крестьянскомъ хозяйствѣ; но противъ нихъ нужно было бороться не запрещеніемъ ихъ, которое отдавало поселянину въ полное распоряженіе владѣльца, а уменьшеніемъ повинностей. Конечно, попадались среди подданныхъ и лица, не заботившіяся о своемъ хозяйствѣ; но проектировавшійся крѣпостной трудъ не могъ быть производительнѣе вольнаго. Едва ли къ этому нужно прибавлять, что слободскоукраинскіе старшины не могли представить въ пользу своего права владѣть крѣпостными и такихъ основаній, какія существовали у великорусскаго дво-

рянства. Взаимныя отношенія владѣльцевъ и „подданныхъ“ въ Слободской украинѣ (также какъ и въ Малороссіи) отличались постоянно свободнымъ *договорнымъ* характеромъ: одни давали свои земли во временное пользованіе для хозяйственной эксплуатаціи; другіе селились на этихъ земляхъ, воздѣлывали ихъ и за это несли извѣстные повинности въ пользу помѣщика (платили оброкъ или отбывали барщину); помѣщикъ получалъ правильный доходъ и кромѣ того самый капиталъ его постоянно возрасталъ: его пустыя земли прежде не стоили почти ничего, а съ появленіемъ на нихъ „слобожанъ“, превратившихся въ „подданныхъ“, приобрѣтали все большую и большую цѣнность. Когда въ засѣданіяхъ коммиссіи одинъ изъ казацкихъ представителей (Алейниковъ) потребовалъ, чтобы у слободскоукраинскихъ старшинъ было отнято право владѣть крѣпостными, какъ имъ по закону не принадлежащее, ни одинъ изъ харьковскихъ депутатовъ ему не отвѣчалъ по существу, за исключеніемъ Кондратьева, который сдѣлалъ ссылку на *природное шляхетство* старшинъ, которое, какъ мы видѣли, было явленіемъ частнымъ, но не общимъ.

Желая превратить „подданныхъ“ въ своихъ крѣпостныхъ, дворянство вмѣстѣ съ тѣмъ выражало готовность принять на себя заботу объ ихъ экономическомъ обезпеченіи; къ-этому, естественно, приводилъ новый характеръ отношеній: разъ вольный работникъ превращался въ раба, онъ дѣлался вещь, которая имѣла довольно значительную рыночную цѣну. Впрочемъ и въ своемъ тогдшнемъ положеніи „подданные составляли предметъ нѣкотораго вниманія и заботъ помѣщиковъ; матеріальное благополучіе или неурстройство ихъ было безразлично для этихъ послѣднихъ. Вотъ почему въ челобитныхъ мы встрѣчаемъ такіе пункты, которые имѣютъ въ виду облегченіе ихъ положенія, но только во всѣхъ случаяхъ помощь должно было оказывать правительство—дворянство же не хотѣло съ своей стороны принести для нихъ ни малѣйшей жертвы. Такъ сумскіе дворяне ходатайствовали о томъ, чтобы казна не брала съ владѣльческихъ подданныхъ денегъ за выдачу паспортовъ въ томъ случаѣ, когда ихъ отпускаютъ помѣщики на заработки; ¹⁾ о томъ же просили и харьковскіе дворяне; ²⁾ выдачу паспортовъ они хотѣли предоставить самимъ помѣщикамъ, что, конечно, должно было поднять ихъ престижъ надъ крестьянами; такая же тенденція (устранить посредствующее звено между собою и подданными) замѣчается у острогожскихъ старшинъ, которые ходатайствовали объ уничтоженіи официальныхъ письменныхъ договорныхъ записей, происходящихъ между помѣщиками и вольными слугами. ³⁾

¹⁾ Ibidem, стр. 278.

²⁾ Ibidem, стр. 269.

³⁾ Ibidem, стр. 302.

Дворянство харьковской провинціи, ссылаясь на примѣръ великороссійскихъ губерній, просило о предоставленіи льготъ по части казенныхъ податей тѣмъ владѣльческимъ селеніямъ, которыя постигнетъ какое нибудь народное бѣдствіе (напримѣръ, пожаръ). ¹⁾ Сумскіе дворяне ходатайствовали, чтобы правительство не привлекало владѣльческихъ подданныхъ къ постройкѣ конюшенъ для гусарскаго полка. ²⁾ Последними распоряженіями правительства владѣльческіе подданные обложены были шестигривеннымъ окладомъ съ тѣмъ, чтобы больше съ нихъ не брать уже никакихъ поборовъ, между тѣмъ по указу слободско-украинской губернской канцеляріи была заведена почта и на содержаніе ея стали брать деньги между прочимъ и съ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ виду этого дворянство харьковской, сумской и изюмской провинціи просило объ уничтоженіи этой новой повинности съ подданныхъ ³⁾. Сверхъ того ахтырскіе и харьковскіе дворяне жаловались, что ихъ и ихъ подданныхъ привлекаютъ, наравнѣ съ остальнымъ населеніемъ, къ дорожной повинности, и просили, чтобы содержаніе въ исправности большихъ мостовъ взяло на себя правительство ⁴⁾. Само собою разумѣется, что всѣ эти льготы „за счетъ государства“ были въ интересахъ самого дворянства.

Таковы были социальныя нужды и желанія слободско-украинскаго дворянства. Въ сферѣ чисто экономической оно стремилось удержать за собою свои старыя льготы по части налоговъ и повинностей, которыя были предоставлены ему (впрочемъ наравнѣ съ простыми казаками) царскими жалованными грамотами. Онѣ касались винокуренія, дабычи и продажи соли, мельницъ, постоянной и подводной повинности.

Сумскіе дворяне просили, что-бы имъ попрежнему было разрѣшено неограниченное выкуриваніе вина вмѣсто введенной недавно нормы (одинъ пудовой котель для владѣльца, имѣющаго 50 душъ подданныхъ), что-бы это право было распространено и на гг. Суджу и Мирополье, которые прежде имъ пользовались и чтобы ихъ не привлекали къ отвѣтственности по обвиненію къ корчемствѣ въ тѣхъ случаяхъ, кода лица, купившія у нихъ на мѣстѣ вино, везли и продавали его въ неуказанныхъ мѣстахъ ⁵⁾, о свободной продажѣ вина всѣмъ желающимъ у себя на мѣстѣ, по смыслу существующихъ узаконеній, ходатайствовали и ахтырскіе и изюмскіе дворяне; ⁶⁾ харьковскіе прибавляли просьбу, что-бы не дѣлали имъ пре-

¹⁾ Ibidem, стр. 266—267.

²⁾ Ibidem, стр. 278.

³⁾ Ibidem, стр. 268, 277—278, 316.

⁴⁾ Ibidem, стр. 253, 268.

⁵⁾ Ibidem, стр. 279—280—282.

⁶⁾ Ibidem, стр. 254, 312—314.

пятствій къ провозу его черезъ тѣ мѣста, гдѣ была казенная продажа ¹⁾. Очень подробную челобитную и винокурениі подали острогожскіе дворяне; ²⁾ она касается съ одной стороны винокурениі, а съ другой продажи вина. Острогожане просили дать право свободнаго винокурениі цѣлому ряду селеній ихъ провинцій—Слоновой, Мосту, Коровиной, Ливенской, Бюричей, Гвоздеvkѣ, Перлевкѣ, Олимѣ, Ливнамъ, Черновѣ, Тальцамъ, у которыхъ эта льгота неправильно была отнята; историческими данными они доказываютъ, что поселенія эти были основаны на малороссійскихъ земляхъ и входили въ составъ острогожскаго слободскаго полка. За тѣмъ,—что очень любопытно для того времени—они стараются сами урегулировать производство посредствомъ устройства какъ бы особаго синдиката, въ составъ котораго должны были войти всѣ дворяне, занимавшіеся винокурениемъ (а имъ занималось, можно смѣло сказать, едвали не все дворянство провинціи); такимъ образомъ, въ этотъ союзъ входили и крупные, и мелкіе производители; цѣлью его было достигъ „уравненія въ винокурениі“; предполагалось назначать особыхъ смотрителей, которые должны были наблюдать за тѣмъ, чтобы никто не допускалъ излишества и выкуривалъ столько вина, сколько полагалось на его долю по общему, заранѣе составленному, положенію.

Надзоръ же за лѣсами (чтобы ихъ не истребляли хищнически на винокурениі) сверхъ того предполагалась поручить провинціальной канцеляріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ острогожскіе старшины ходатайствовали, подобно харьковскимъ, о свободномъ провозѣ ихъ вина мимо великорусскихъ городовъ.

Всѣ эти просьбы вызваны были тѣмъ, что Слободская украина съ перваго момента своего заселенія, стала пользоваться свободой винокурениі, которой лишено было сосѣднее великорусское населеніе. Понятное дѣло, что, при такихъ условіяхъ, при огромной разницѣ въ цѣнѣ малороссійской „горилки“ и казеннаго хлѣбнаго вина, должно было существовать корчемство, противъ котораго тщетно боролось правительство. Въ особенности оно давало себя чувствовать въ Острогожской провинціи, окруженной почти со всѣхъ сторонъ великорусскими областями; да и въ ней самой рядомъ съ малорусскимъ населеніемъ жило великорусское, великорусскія поселенія чередовались съ малорусскими. Между тѣмъ вопросъ о свободномъ винокурениі въ жизни всего Слободскаго края игралъ огромную роль. Тогда хлѣбнаго экспорта черезъ порты Новороссіи еще не существовало, и весь излишекъ хлѣба, за мѣстнымъ

¹⁾ Ibidem, стр. 266.

²⁾ Ibidem, стр. 292—295.

потребленіемъ, шелъ на винокурни. Благодаря высокой стоимости казеннаго вина, малороссійская безошлинная „горилка“ продавалась и на мѣстѣ, и въ другія мѣста по такой цѣнѣ, которая доставляла значительныя выгоды производителямъ. Земледѣльческое хозяйство въ то время, можно сказать, и привлекало всѣхъ почти исключительно доходностью винокурения. Затратъ капитала оно почти не требовало никакихъ: хлѣбъ былъ свой; рабочія руки—свои; стоимость орудій ничтожная. Заводчикъ нерѣдко былъ въ то же самое время и оптовымъ, и розничнымъ продавцомъ своего продукта; помѣщики отъ себя держали „шинки“, въ особенности въ своихъ собственныхъ деревняхъ. Объ огромной важности этой отрасли промышленности свидѣлствуютъ сумскіе дворяне, говоря въ своей челобитной, что „въ здѣшнихъ мѣстахъ всѣ доходы большею частью отъ виннаго промысла происходятъ“.

Большое вниманіе мѣстнаго дворянства возбуждалъ также вопросъ о соли. Добыча соли была однимъ изъ самыхъ давнихъ промысловъ въ Слободской украинѣ. Слобожане первые начали эксплуатировать Торскіе (возлѣ нынѣшняго Славянска) и Бахмутскіе соляные промыслы и долго занимались этимъ свободно безъ всякаго платежа пошлины. Да и справедливо ли было вѣзти съ нихъ пошлины, когда они отвоевали эти мѣста у татаръ и ежеминутно подвергались опасностямъ нападенія съ ихъ стороны? Впослѣдствіи, съ умиротвореніемъ края, казна стала вѣзти съ промышленниковъ-солеваровъ $\frac{1}{10}$ ихъ добычи. Затѣмъ казна взяла это дѣло въ свои руки: построила здѣсь заводы и стала отдавать ихъ сначала отдѣльнымъ лицамъ, съ уплатою за каждую сковороду въ сутки въ Бахмутѣ по 6 р., а въ Торѣ по 1 р. 80 к., а потомъ на откупъ цѣлой купеческой компаніи, съ тѣмъ чтобы бахмутская соль продавалась по 10, а торская по 11 коп. пудъ, и чтобы только ею одною и пользовались Слободскіе полки. Съ теченіемъ времени и цѣна соли, и цѣна оброка за пользованіе сковородами сильно были подняты; въ 1749 г. пудъ соли велѣно было продавать по 35 коп. (вмѣсто 10), потомъ (въ 1756 г.) по 50 к.; за сковороду въ сутки нужно было уплачивать по 14 р. въ Бахмутѣ (вмѣсто 6) и по 7 р. въ Торѣ (вмѣсто 1 р. 80 к.), а потомъ по 32 (въ Бахмутѣ) и по 16 р. (въ Торѣ). Государыня Екатерина II обратила вниманіе на слишкомъ высокую цѣну соли и приказала продавать ее по 40 к. пудъ и брать за сковороды по 20 и 10 р. (вмѣсто 32 и 16); но это мало помогло горю, потому что въ послѣднее время сильно возвысилась стоимость производства—особенно поднялись цѣны на дрова—такъ что добыча соли уже перестала давать доходы предпринимателямъ ¹⁾. Такова была печальная исторія соляного

¹⁾ Ахтырскіе дворяне сдѣлали точный расчетъ, во что обходился пудъ соли самимъ промышленникамъ, и оказалось, что свыше 40 коп. 20 р. съ коп. нужно было

промысла въ Слободской украинѣ; финансовыя мѣры, которыми Шуваловъ въ Петербургѣ пытался увеличить (и дѣйствительно увеличилъ) государственные доходы, отзывались крайне неблагопріятно на сотняхъ тысячъ жителей Слободско-Украинской губерніи: цѣна соли увеличилась на 500% сравнительно съ недавнимъ еще временемъ, благодаря чрезмерному налогу и запрещенію ввозить соль изъ другихъ мѣстностей. Это запрещеніе казалось особенно несправедливымъ, потому что не распространялось на сосѣднія области—Донское войско, Малороссію и Новороссію. Донскіе казаки пользовались дешевою маньчскою солью безъ всякой пошлины; Новороссія получала соль изъ крымскихъ соляныхъ озеръ также безъ платежа пошлинъ; а Малороссія имѣла дешевую заграничную соль, уплачивая за нее въ казну только по 10 коп. съ пуда. Въ виду всего этого ахтырскіе, харьковскіе и изюмскіе дворяне ¹⁾ выражали желаніе, чтобы имъ разрѣшено было пользоваться Донскою и Крымскою солью съ уплатою за нее по 10 коп. съ пуда въ пользу казны; Торскія же и бахмутскіе солеварни должны были-бы служить для потребностей окрестнаго однодворческаго и военно-служилаго населенія. Сумскіе дворяне ограничились еще болѣе скромнымъ желаніемъ, чтобы правительство позволило только ввозить волошскую горькую соль, которая употреблялась исключительно для скота ²⁾.

Безоборочное пользованіе мельницами являлось также одной изъ древнѣйшихъ привилегій Харьковскихъ слобожанъ, утвержденной царскими жалованными грамотами и вновь подтвержденной указомъ 1765 г. Между тѣмъ провинціальная канцелярія, неизвѣстно, съ какими цѣлями стала собирать свѣдѣнія о количествѣ мельницъ, шинковъ у разныхъ владѣльцевъ; это привело ихъ въ смущеніе—и они поручили своимъ депутатамъ отстаивать свою привилегію безпошлинныхъ промысловъ ³⁾; сумскіе дворяне ходатайствовали также объ уничтоженіи пошлинъ при продажѣ лошадей ⁴⁾. Одной изъ самыхъ тяжелыхъ и обременительныхъ повинностей для всего населенія слободскоукраинской губерніи, а въ

уплатить за сковороду, 21 р. за дрова (30 возовъ по 70 к.) 3 р. за трудъ мастерамъ и работникамъ, около 9 р. за доставку ея изъ Бахмута въ Слободскую Украину (по 7 к. съ пуда), а такъ какъ со сковороды получалось 125 пуд., то пудъ обходился свыше 40 к., не считая пропитанія самаго предпринимателя и разныхъ потерь, явившихся результатомъ непогоды (утечки и т. под.). Такимъ образомъ, чтобы имѣть какой-нибудь барышъ, приходилось продавать соль все таки по 50 коп. за пудъ, къ отягощенію и неудовольствію обывателей.

¹⁾ Ibidem, стр. 252, 266, 321, 324.

²⁾ Ibidem, стр. 280.

³⁾ Ibidem, стр. 280, 315.

⁴⁾ Ibidem, стр. 282.

томъ числѣ и для дворянства, была обязанность содержать на квартирахъ воинскія команды. Съ уничтоженіемъ Слободскихъ казачьихъ полковъ населеніе освободилось отъ обязательной воинской службы и перешло къ мирному земледѣльческому промышленному и ремесленному труду. Но между военнымъ и гражданскимъ сословіемъ существовало постоянное соперничество и антагонизмъ: военные свысока смотрѣли на штатскихъ. Въ Слободскоукраинской губерніи взаимное положеніе этихъ двухъ элементовъ было еще болѣе обостренное: образовавшіеся вмѣсто иррегулярныхъ казачьихъ регулярные гусарскіе полки, сознавая свое привилегированное положеніе среди мѣстнаго населенія, позволяли излишнія требованія и вообще относились свысока къ своимъ квартирнымъ хозяевамъ; еще большее неудовольствіе возбуждали армейскіе великорусскіе полки, расквартированные во всѣхъ провинціяхъ губерніи. Особенно чувствительна для дворянъ была доставка дровъ этимъ воинскимъ командамъ. И вотъ ахрыскіе дворяне, жалуясь на стѣсненіе обывателей, ходатайствуютъ о выводѣ отъ нихъ старобѣльскаго пѣхотнаго полка; ¹⁾ харьковскіе просятъ о выводѣ Борисоглѣбскаго коннаго полка и объ освобожденіи ихъ отъ постоя и доставки дровъ; ²⁾ Сумскіе ³⁾—о выводѣ Орловскаго пѣхотнаго полка и объ освобожденіи ихъ вообще отъ постоя (офицерамъ же Сумскаго гусарскаго полка они предлагаютъ выдавать квартирные деньги изъ полковыхъ суммъ); острожскіе ⁴⁾ ходатайствовали объ уничтоженіи постоевъ, заявляя, что иначе ихъ городскіе дома придутъ въ окончательное запустѣніе, отъ чего потерпѣть и городское благоустройство; изюмскіе ходатайствовали о томъ же и предлагали построить для офицеровъ квартиры изъ общихъ лѣсовъ ⁵⁾. Наконецъ, дворянство трехъ провинцій (Харьковской ⁶⁾, Сумской ⁷⁾, Изюмской ⁸⁾, просило о томъ, чтобы лицъ, вышедшихъ въ отставку, не привлекали къ исполненію различныхъ порученій, которыя отвлекаютъ ихъ отъ домашнихъ дѣлъ.

III.

Послѣдуемъ теперь за харьковскими депутатами въ Москву и посмотримъ, какую роль они играли тамъ. Начнемъ съ депутатовъ-дворянъ.

¹⁾ Ibidem, стр. 255.

²⁾ Ibidem, стр. 267.

³⁾ Ibidem, стр. 283.

⁴⁾ Ibidem, стр. 287.

⁵⁾ Ibidem, стр. 317.

⁶⁾ Ibidem, стр. 269.

⁷⁾ Ibidem, стр. 282.

⁸⁾ Ibidem, стр. 319.

Шляхетскіе депутаты принимали участіе и въ обсужденіи общихъ вопросовъ, но главное вниманіе ихъ было обращено на мѣстные вопросы. Изъ 5 дворянскихъ депутатовъ активное участіе въ коммисіи принимали четыре, о пятомъ-же, депутатѣ острогожской провинціи, ничего не сообщаютъ протоколы. Дѣятельнѣе всѣхъ оказался ахтырскій депутатъ Боярский, и это, можетъ быть, потому, что онъ по должности своей (полковаго обознаго) хорошо былъ знакомъ съ мѣстными дѣлами. Инымъ представляется депутатъ изюмской провинціи, отставной секундъ-маіоръ Зарудневъ: ему принадлежитъ только мнѣніе по поводу проекта о правахъ благородныхъ. Наконецъ, Кондратьевъ представилъ довольно обширную записку, касающуюся исключительно мѣстнаго вопроса о правѣ козацкихъ старшинъ владѣть крѣпостными. Записка Кондратьева была вызвана докладомъ депутата отъ козаковъ хонерской крѣпости Андрея Алейникова, который высказался въ пользу запрещенія купцамъ, приказнымъ и козацкимъ старшинамъ имѣть крѣпостныхъ; по его мнѣнію, слѣдовало-бы даже у старшинъ слободскихъ полковъ отнять и тѣхъ крестьянъ, коими они владѣли и отписать ихъ на Ея Императорское Величество ¹⁾. „На все это, говоритъ Кондратьевъ, я могъ-бы отвѣтить однимъ возраженіемъ, что депутатъ Алейниковъ говоритъ о томъ, чего уже нѣтъ: но для того, чтобы почтенное собраніе само удостовѣрилось, какъ депутатъ Алейниковъ мало знаетъ наши мѣстныя обстоятельства, я представлю, въ какомъ состояніи раньше была слободская губернія, какія и за что даны ей были права и преимущества, наконецъ, какія учинены теперь перемѣны и какая отъ нихъ польза, какъ относительно всего государства, такъ въ особенности относительно самаго малороссійскаго края“.

„Не прошло еще и двухъ столѣтій, какъ та страна, гдѣ нынѣ слободская губернія, была необитаемой и дикой пустыней; прилегая къ татарскимъ степямъ, причиняла она большое безпокойство великороссійскимъ границамъ, ибо кочевые татары, пробираясь чрезъ эти никѣмъ не охраняемыя пустыни, производили безпрепятственно свои набѣги внутрь Россіи. Блаженной памяти царь Алексѣй Михайловичъ, обративъ заботы на заселеніе своей обширной державы, воспользовался представившимся ему случаемъ и призвалъ изъ заднѣпровскихъ, разоренныхъ подъ владѣніемъ польскихъ малороссійскихъ городовъ, вольныхъ людей, давъ имъ позволеніе производить занятіе земель и угодій по собственному ихъ усмотрѣнію. Оставшіеся въ тѣхъ разоренныхъ мѣстахъ жители, видя таковыя монаршія щедроты и усердствуя россійской имперіи,

¹⁾ Въ послѣдствіи, отвѣчая Кондратьеву, Алейниковъ болѣе подробно изложилъ свои во многихъ отношеніяхъ замѣчательныя мысли.—См. Сборникъ императорскаго русскаго историческаго общества, т. VIII, стр. 369—375.

вышли изъ-за Днѣпра и населили эту колонію на самыхъ татарскихъ бродяхъ и перелазахъ. Государь сей, по необъятной обширности тѣхъ пустыхъ степей, не положилъ никакого предѣла владѣніямъ этихъ новыхъ поселянъ. Поэтому всякій занялъ столько земли и угодій, сколько онъ, по своему разсужденію, находилъ нужнымъ. Такъ народъ этотъ, поселившись слободами и соединивши гражданское устройство съ военнымъ, получилъ названіе слободскихъ полковъ и вмѣсто жалованья получилъ, сверхъ безграничнаго владѣнія землею, свободу торговать всѣмъ безплатно и безоборочно. Получивъ столь великія щедроты, слободскіе полки служили російской державѣ какъ вѣрные подданные, безъ малѣйшаго попользованія. Въ доказательство сего я могъ-бы привести множество грамотъ, но достаточно будетъ указать на жалованную грамоту императрицы Елисаветы Петровны, данную въ 1743 году. Указомъ же 1735 года старшинамъ у козаковъ и козакамъ у старшинъ продажа и залогъ земель со взятіемъ указныхъ пошлинъ навсегда были дозволены. Нынѣ славнодержавствующая наша монархія, простирая попеченіе свое на всѣ части врученной ей отъ Бога имперіи, всемилостивѣйше восхотѣла привести и эти полки въ состояніе возможнаго совершенства, сдѣлавъ ихъ, по примѣру прочихъ своихъ славныхъ войскъ, регулярными. Между другими попеченіями о пользѣ селеній, она установила, чтобы каждый отнынѣ свой удѣлъ или заимку зналъ, козакамъ же, которые, продавая свои участки, занимали новые (что нѣкоторые дѣлали по нѣсколько разъ и такимъ образомъ не обрабатывали земли, а торговали ею), такую торговлю запретить, а оставшеюся свободною землею удовлетворять новоприбывшихъ или многосемейныхъ козаковъ, а также безземельныхъ бывшихъ старшинъ. Для приведенія всего этого въ дѣйствіе учрежденъ особый вотчинный департаментъ“.

„Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что мнѣніе депутата Алейникова не согласуется ни съ прежними, ни съ новѣйшими постановленіями, на основаніи которыхъ заимочныя земли утверждены по размежеванію за ихъ владѣльцами въ вѣчное владѣніе. Что-же касается того, что будто-бы въ прежнія времена полковники бывшихъ козацкихъ полковъ, употребляя во зло свою власть, населяли на жалованныхъ козацкихъ земляхъ слободы вольными малороссіянами, то это едва-ли вѣроятно, потому что по всѣмъ жалованнымъ грамотамъ дозволено было дѣлать заимки во-первыхъ полковникамъ и старшинамъ, а потомъ уже ихъ потомкамъ; слѣдовательно, начальники ихъ, имѣя первое право занимать угодья, заняли столько, сколько имъ было потребно; впоследствии-же нѣкоторыя земли пожалованы были имъ за вѣрныя и отличныя ихъ службы особыми, выданными имъ жалованными грамотами. Пріоб-

рѣшенныя по этимъ грамотамъ и по заимкамъ земли были утверждены за ними указомъ 1734 года. Покупка-же старшинами крѣпостныхъ людей есть право, которое они, какъ природное шляхетство, имѣютъ по всѣмъ государственнымъ установленіямъ, да и по указамъ 1728 года покупка недвижимыхъ имѣній малороссіянамъ въ Великой Россіи, а великороссіянамъ въ Малой дозволена¹⁾.

Эта записка чрезвычайно любопытна во многихъ отношеніяхъ. Въ ней изложена довольно отчетливо вся исторія происхожденія поземельной собственности въ Слободской Украинѣ и въ основаніи своемъ эта исторія согласуется съ извѣстными намъ фактами. Несомнѣнно, что большинство поземельныхъ участковъ въ Слободской Украинѣ *заимочною происхожденія* и что крупныя латифундіи возникли въ большинствѣ случаевъ путемъ такихъ-же заимокъ, какъ и мелкіе участки; но правы были, конечно, и тѣ, которые утверждали, что въ очень многихъ случаяхъ дѣйствовалъ здѣсь простой захватъ; имѣли основаніе жаловаться также и войсковые обыватели, окружныя земли которыхъ занимались старшиною и составили фондъ крупной поземельной собственности въ краѣ; но болѣе всего виноватъ былъ принципъ, легшій въ основу первоначальныхъ земельныхъ распоряжковъ—принципъ *свободной заимки*, не могшій поставить никакой преграды возраставшему земельному неравенству и наоборотъ шедшій даже рука объ руку съ увеличивавшеюся все болѣе и болѣе сословною рознью.

Интересно, что вся аргументація Кондратьева направлена нѣсколько не по адресу его оппонента. Тотъ, какъ мы знаемъ, говорилъ исключительно о правѣ старшинъ владѣть крѣпостными людьми; Кондратьевъ-же объ этомъ не говоритъ почти ничего, ограничившись заявленіемъ, что это есть ихъ право, какъ благороднаго шляхетства. Но дѣло въ томъ, что дворянское достоинство бывшей старшины находилось еще, такъ сказать, подъ сомнѣніемъ: оно было окончательно утверждено только жалованною грамотою Екатерины 1785 года. Ничего не возражаетъ также Кондратьевъ еще на одинъ важный доводъ Алейникова,—что полковники и старшины, населивъ на козацкихъ земляхъ слободы и хутора, *причиняютъ народу большое отягощеніе*.

Въ защиту той-же шляхетской поземельной собственности выступилъ и ахтырскій депутатъ Боярскій, возражая на мнѣніе ахтырскаго городского депутата Дзюбы. Бѣгство, постоянные переходы козаковъ въ слободскихъ полкахъ происходили, по его мнѣнію, не отъ притѣсненія старшинъ, а изъ нежеланія нести службу Ея Императорскаго Величества.

¹⁾ Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. VIII, стр. 296—299.

„Уклоняясь отъ государственныхъ нарядовъ, козаки, продавши или опустошивши свои займки, поуходили въ подданство на слободы къ помѣщикамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они подговаривали другихъ оставшихся и прельщали ихъ разсказами о шестилѣтнихъ и десятилѣтнихъ льготахъ, лѣсныхъ и другихъ, еще не обжитыхъ угодьяхъ, хуторахъ, мельницахъ, свободномъ винокурении и торговлѣ. Много было слѣдствій объ этихъ козацкихъ переходахъ, но старшина не была признана въ нихъ виновною“.— „Уже въ мое время, продолжалъ далѣе Боярскій, въ царствованіе блаженной памяти государыни Елисаветы Петровны, тоже обвинена была въ этомъ слободская полковая старшина нѣкоторыми недоброжелательными людьми, такъ что была даже учреждена слѣдственная коммиссія; но и тогда предсѣдательствующій въ ней генераль-маіоръ Багрѣвъ не нашелъ за старшиною вины. И нынѣ учрежденная коммиссія также не признала старшинъ виновными въ разореніи слободскихъ козаковъ, а усмотрѣла только нѣкоторые канцелярскіе неурядки“.— „На этомъ, говорилъ Боярскій, я оканчиваю защиту слободской старшины; обращаю только въ заключеніе вниманіе на непостоянство этого народа, который, оставивъ козачину и поселившись у помѣщиковъ, не оставляетъ своей привычки и по прежнему странствуетъ отъ одного владѣльца къ другому, уходя изъ подданства не только многими семьями, но и цѣлыми деревнями, такъ что для удержанія его нужно употреблять цѣлыя команды. Но кромѣ этихъ лицъ есть много совершенно иныхъ; они съ начала поселенія живутъ на одномъ мѣстѣ, а многіе изъ нихъ и жизнь свою потеряли въ сраженіяхъ; потомки ихъ являются или штабъ и оберъ-офицерами и старшинами, или-же простыми мѣщанами и гражданами со своими домами и выслуженными помѣстьями; и вотъ отъ сихъ-ли отобрать или (о сожалѣніи великаго!) и отъ церковныхъ служителей, а отдать бѣглецамъ?! Я на это долженъ былъ-бы отвѣчать господину депутату Дзюбину молчаніемъ, но къ возраженію меня обязываетъ наказъ“. И ораторъ, приводя изъ него 9-й пунктъ межевой инструкціи для слободской губерніи, которымъ отъ всѣхъ требовалось укрѣпленія земельныхъ правъ крѣпостными документами, доказываетъ, что онъ не можетъ быть примѣняемъ къ бывшей полковой старшинѣ, такъ какъ она издавна покупала и продавала земли по партикулярнымъ письмамъ, которыя лишь съ 1734 года стали записываться въ крѣпостныя книги, между тѣмъ какъ эти частныя записи могли и вовсе не получаться, или теряться за отлучкою и смертю продавщиковъ, вслѣдствіе пожаровъ и по незначительности земельныхъ участковъ. Ораторъ признаетъ, что многіе изъ бывшихъ старшинъ владѣютъ безъ крѣпостей участками, состоящими въ войсковыхъ округахъ, и тѣмъ не

менѣ настаиваетъ на томъ, что необходимо оставить за ними и эти участки, дабы ихъ не присвоили себѣ, подъ видомъ общественныхъ, войсковые обыватели ¹⁾).

Въ поясненіе этой рѣчи нужно прежде всего сказать, что на территоріи слободскихъ полковъ, кромѣ частной земельной собственности, принадлежавшей старшинѣ и простымъ козакамъ ея, были обширныя пространства земель общественныхъ, что теперь, съ низведеніемъ козаковъ въ податное состояніе, земли эти отмежевывались отъ земель частныхъ для раздѣленія ихъ между войсковыми обывателями и обложенія налогомъ и что въ интересахъ послѣднихъ было сохранить возможно большее количество общественной земли; съ другой стороны старшина издавна захватывала какъ общественныя, такъ и частныя земли рядовыхъ козаковъ, приневоливая ихъ къ уступкѣ или продажѣ за самую ничтожную цѣну и на это раздавались постоянныя жалобы во всей Слободской Украинѣ, какъ и Гетманщинѣ. Теперь бывшей старшинѣ и бывшему козачеству пришлось свести окончательно земельные счета, ибо всѣ участки, на которые не было крѣпостей и которые не могли быть признаны личною собственностію, подлежали безповоротному отмежеванію къ общественнымъ землямъ такъ названныхъ теперь войсковыхъ обывателей. Вотъ почему дворянскіе депутаты выбиваются теперь изъ силъ, чтобы оставить за бывшею старшиною и тѣ земли, на которыя она не имѣла никакихъ документовъ и которыя приобрѣла между прочимъ путемъ захвата и подневольной уступки за ничтожную цѣну. Депутатъ Боярскій, такъ патетически отстаивавшій земельныя права дворянства, въ большей части недавней полковой старшины, въ точности только исполнялъ данный ему наказъ отъ той-же старшины. Рѣчь его, по характеру своему, должна быть названа софистическою. Въ самомъ дѣлѣ, неужели постоянные переходы козаковъ и посполитыхъ можно объяснять исключительно только привычкою ихъ къ странствованію и бродяжничеству? Патетическія фразы о томъ, будто требованіемъ крѣпостныхъ документовъ хотятъ отнять земли у заслуженныхъ *осёдлыхъ* воиновъ и почетныхъ гражданъ и мѣщанъ и отдать ихъ „бѣглецамъ“, т. е. переходившимъ съ мѣста на мѣсто козакамъ и посполитымъ, ослабляются тѣмъ, что притязаніе на эти земли изъявляли такіе же *осёдлые* войсковые обыватели, владѣвшіе землями новоучрежденныхъ военныхъ округовъ, жившіе своими домами и заботившіеся о построеніи церквей и надѣленіи ихъ землей; притомъ эти послѣдніе заявляли свои права на земли, лежавшія въ чертѣ ихъ давней заимки и попавшія теперь

¹⁾ Сborn. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XXXII, № 10, стр. 371—373.

такимъ или инымъ путемъ во власть отдѣльныхъ лицъ изъ старшинскаго сословія. Совсѣмъ не правъ также Боярскій, когда заявляетъ, что комиссіи, назначенныя для изслѣдованія обидъ, наносимыхъ старшиной рядовымъ козакамъ, вполне оправдали ихъ ¹⁾. Вообще-же заявленные въ комиссіи просьбы и домогательства харьковскихъ дворянскихъ депутатовъ по мѣстнымъ вопросамъ не возвышаются надъ чисто сословными ихъ интересами, которые очень часто расходятся съ интересами другихъ слоевъ общества. Въ такомъ-же духѣ составлены были, какъ мы видѣли, и ихъ наказы. Въ этомъ убѣждаетъ насъ наказъ ахтырскихъ дворянъ. Они просятъ о льготной покупкѣ соли, объ освобожденіи отъ починки мостовъ и гатей по проѣзжимъ трактамъ, о разрѣшеніи продажи вина въ Великороссіи, объ облегченіи постоянной повинности, о запрещеніи подданнымъ переходить съ мѣста на мѣсто безъ владѣльческихъ отпускныхъ билетовъ, объ утвержденіи за владѣльцами, не имѣющими крѣпостей, ихъ земель, объ ассигнованіи прибавочной казенной суммы на содержаніе шляхетскихъ дѣтей въ харьковскомъ коллегіумѣ и внесеніи всего этого въ законы. Въ ряду этихъ петицій выдаются въ особенности домогательства прикрѣпленія „подданныхъ“ къ землѣ, о чемъ давно хлопотали харьковскіе дворяне, и закрѣпленія за дворянами и такихъ земель, на которыя они не имѣли крѣпостныхъ документовъ.

Посмотримъ теперь, какую роль играли харьковскіе дворянскіе депутаты въ комиссіи при обсужденіи общихъ вопросовъ. По нимъ высказывали свои мнѣнія Боярскій, Куликовской и Зарудневъ. Одинъ изъ этихъ общихъ вопросовъ—о дворянскомъ достоинствѣ—имѣлъ прямое отношеніе къ мѣстнымъ интересамъ слободско-украинскаго дворянства. По этому-то вопросу Боярскій и представилъ особую записку, въ видѣ примѣчанія на 36 статью II-й главы проекта о разборѣ государственныхъ родовъ. Въ этой статьѣ говорилось отдѣльно о благородныхъ и чиновныхъ людяхъ, причемъ вторые не признаются дворянами. «Съ самаго начала существованія слободскихъ полковъ, говорилъ Боярскій, многіе изъ переселенцевъ были пожалованы за вѣрную и радѣтельную службу генералами, бригадирами, стольниками, полковниками и другими чинами, а также награждены деревнями и землями; иные, служа въ драгунскомъ тысячномъ полку, дослужились до штабъ и оберъ офицерскихъ чиновъ; теперь, по учрежденіи гусарскихъ полковъ, многіе опять получили такіе-же чины. Кромѣ того многіе изъ великорусскихъ помѣщиковъ и иностранныхъ офицеровъ поженились на женахъ, дочеряхъ и внучкахъ этихъ лицъ, взявъ въ приданное деньги и другія владѣнія.

¹⁾ См., напримѣръ, Полное Собраніе законовъ, томъ XVII, № 12,356.

Всѣ эти лица и съ самаго начала поселенія судились и судятся великороссійскими правами и земли свои, заимочныя и купленные, продавали, закладывали, въ приданное или дѣтямъ въ наслѣдство отдавали, также точно, какъ и великорусскіе дворяне. Спрашивается, чѣмъ-же будутъ признаны всѣ эти лица—дворянами, чиновниками или офицерами? Въ указѣ блаженной памяти великаго государя Петра I отъ 24 января 1722 г. написано: «выслужившіеся въ оберъ офицеры суть дворяне, и дѣти, родившіеся отъ нихъ, дворяне». Въ наказѣ Ея Императорскаго Величества говорится: «военное искусство есть самый древнѣйшій способъ, коимъ достигали до дворянскаго достоинства». На этомъ основаніи всѣ, дослужившіеся до оберъ офицерскихъ чиновъ, въ томъ числѣ и потомки бывшихъ старшинъ, должны быть записаны въ дворяне ¹⁾.

Такого-же мнѣнія былъ очевидно и Куликовскій, согласившійся съ подобнымъ мнѣніемъ депутата терскаго войска Никиты Миронова. Въ такомъ-же смыслѣ высказался и депутатъ изюмской провинціи Зарудневъ, съ тою только разницею, что въ своей аргументаціи онъ пользовался общими соображеніями и не прибѣгалъ къ примѣрамъ изъ жизни слободско-украинскаго дворянства. Напомнивъ объ указахъ Федора и Петра Алексѣевичей, дававшихъ дворянство за всякую службу, Зарудневъ вслѣдъ за тѣмъ перешелъ къ опроверженію тѣхъ четырехъ возраженій, которыя высказывались въ собраніи противъ дарованія дворянскихъ правъ лицамъ, выслужившимся въ военной или гражданской службѣ. Вотъ его главные положенія: 1) «государь Петръ не имѣлъ нужды въ военныхъ людяхъ, а жаловалъ дворянствомъ, въ качествѣ самодержавнаго монарха, по своей милости; 2) правда, что само дворянство охотно теперь вступаетъ на службу, но полезно тѣмъ не менѣе жаловать дворянскимъ достоинствомъ иностранцевъ и другихъ вольныхъ людей, такъ какъ дворяне по хозяйственнымъ своимъ обязанностямъ принуждены скоро выходить въ отставку; 3) военная служба въ арміи и во флотѣ очень тяжела, такъ что полученное такимъ образомъ дворянство пріобрѣтается не легко; штатская служба также необходима, полезна и не легка; 4) жалованье и чины не замѣняютъ дворянскаго достоинства, ибо они даются до тѣхъ поръ, пока кто въ состояніи служить, а на потомство не распространяются. Только благодаря пожалованію дворянства, прежнія нестройныя ополченія замѣнились петровской гвардіей, сухопутной арміей и артиллеріей» ²⁾. Вопросъ о томъ, кого признавать дворянами, былъ самымъ существеннымъ пунктомъ въ преніяхъ

¹⁾ Сб. Им. Рус. Истор. Общ., т. XXXVI, III, № 31, стр. 328—329.

²⁾ Ibid., стр. 183—186.

комиссії и вызвалъ оживленный обменъ мнѣній. Неродовитое дворянство естественно стояло за такія мнѣнія, какія выражалъ Боярскій, Зарудневъ и много другихъ депутатовъ. Во главѣ противнаго лагеря стоялъ знаменитый депутатъ ярославскаго дворянства, князь Щербатовъ, который проводилъ, такъ сказать, идею родоваго дворянства и желалъ по возможности затруднить доступъ къ нему разнымъ служилымъ разночинцамъ.

Кромѣ этого жгучаго вопроса дворянскіе депутаты слободско-украинской губерніи высказывали устно и письменно свои мнѣнія по вопросамъ о словесномъ судѣ ¹⁾ и векселяхъ ²⁾, а извѣстный уже депутатъ Боярскій выступилъ съ заявленіемъ объ уничтоженіи пытки ³⁾, основываясь въ этомъ случаѣ на словахъ самой императрицы, которая въ своемъ наказѣ говорить, что пытка есть вѣрное средство осудить невиннаго, не обладающаго крѣпкимъ сложеніемъ, и оправдать виновнаго.

Изъ городскихъ депутатовъ слободской губерніи дѣятельную роль въ комиссії для составленія проекта новаго уложенія играли два депутата: харьковскій, сотникъ Черкесь и ахтырскій, капитанармусъ Дзюбинъ или Дзюба. Но представителемъ собственно городскихъ или, вѣрнѣе сказать, купеческихъ интересовъ явился только сотникъ Черкесь. Онъ былъ греческой націи и по всѣмъ признакамъ велъ обширную торговлю. Въ одномъ изъ засѣданій комиссії депутатъ отъ коммерцъ-коллегіи Межевиновъ предложилъ, чтобы заграничные товары доставлялись въ Россію исключительно только черезъ Балтійское море, при посредствѣ петербургскаго порта, такъ какъ теперь при провозѣ ихъ изъ Данцига, Кенигсберга и Бреслава черезъ Польшу берется очень много пошлинъ, которыя значительно возвышаютъ цѣну товаровъ ⁴⁾. Противъ этого-то мнѣнія выступилъ со своими возраженіями Черкесь. Горячо и съ знаніемъ дѣла онъ доказывалъ необходимость сохраненія прежнихъ торговыхъ путей чрезъ Польшу и Крымъ въ Кіевъ, заявляя, что привозимыми въ этотъ городъ въ большомъ количествѣ товарами довольствуется вся Украина и требуя только, чтобы путь изъ Крыма шелъ не чрезъ Кременчугскую и Переволочную таможи, а прямо ногайскою степью на одну изъ крѣпостей Украинской линіи. Согласно съ первою половиною мнѣнія Черкеса высказались и депутаты: отъ города Нѣжина Костевичъ, отъ Кіева Гудима и отъ екатеринославской провинціи Бѣльченко, а къ ихъ мнѣнію присоединились почти всѣ малороссійскіе депутаты. Косте-

¹⁾ Сб. Им. Рус. Истор. Общ., т. XXXII, приложение № 2, стр. 363—354.

²⁾ Ibid., т. VIII, стр. 234 и 235.

³⁾ Ibid., т. XXXII, стр. 65.

⁴⁾ Ibid., т. VIII, стр. 50.

вичъ заявилъ, что запрещеніе вести торгъ чрезъ пограничныя малороссійскія таможи убьетъ мелкую торговлю малороссійскихъ городовъ, между тѣмъ какъ пошлина на малороссійскихъ таможахъ весьма умѣренна и берется не съ цѣны товарѣвъ, а съ воевъ, привозъ-же на малороссійскія таможи товаровъ происходитъ изъ многихъ европейскіхъ и азіатскихъ земель. Но проэктъ новаго направленія крымскаго пути встрѣтилъ всеобщія возраженія. Дебаты Бѣльченка съ Черкесомъ выяснили, что первому не хотѣлось, чтобы новый путь отходилъ далеко отъ Нѣжина, а второму хотѣлось направить оный въ Слободскіе полки ¹⁾). Каждый стоялъ на своемъ. Не удивительно, что запорожскіе депутаты, Головатый и Скопа, отстаивали прежнее направленіе крымскаго пути чрезъ Сѣчь, резонно возражая Черкесу, что никто не можетъ заставить ходить купцовъ на Кременчугъ и Переволочную, если они найдутъ этотъ путь неудобнымъ ²⁾). Заявленіями Черкеса собственно и исчерпывается сфера чисто городскихъ вопросовъ Слободской губерніи и только косвенное отношеніе сюда имѣетъ рѣчь Бахмутскаго депутата Селиванова, возстававшего противъ предложенія Бѣлгородскаго депутата, чтобы живущимъ въ Бѣлгородской губерніи малороссіянамъ, однодворцамъ и другимъ лицамъ, была дозволена торговля безъ записки ихъ въ купеческое званіе, въ виду ихъ безземельности и того, что мелкая торговля является для нихъ единственнымъ средствомъ пропитанія ³⁾). Селивановъ выяснилъ, что въ такомъ дозволеніи вовсе не было надобности, такъ какъ Бѣлгородскіе малороссіяне имѣли собственные дома, перѣдко мыловаренные и кожевенные заводы, и ведутъ обширную торговлю, хотя и называютъ себя подданными разныхъ знатныхъ особъ ⁴⁾).

Что касается заявленій другаго городского депутата Дзюбы, то они касались исключительно положенія въ губерніи войсковыхъ обывателей, т. е. бывшихъ слободскихъ козаковъ, которые являлись преобладающей группой населенія не только въ малыхъ, но и въ большихъ городахъ. Въ трехъ рѣчахъ Дзюбы рѣзко высказался тотъ антагонизмъ, который издавна существовалъ между простымъ козачествомъ и выдѣлившееся изъ его рядовъ старшиною; теперь онъ нашелъ исходъ для себя въ преніяхъ коммисіи. Какъ дворянскіе депутаты требовали, чтобы за бывшей полковою старшиною закрѣплены были земли, въ большей части захваченныя ею изъ общихъ и частныхъ козацкихъ земель, ви-

¹⁾ Сб. Им. Рус. Истор. Общ. т. VII, стр. 76.

²⁾ Ibid., стр. 87—88.

³⁾ Ibid., стр. 88—89.

⁴⁾ Ibid., стр. 183—186.

⁵⁾ Ibid., стр. 210—211.

нили козаковъ въ бродяжничествѣ и домогались воспрещенія живущимъ на дворянскихъ земляхъ козакамъ и посполитымъ свободного перехода съ мѣста на мѣсто, такъ Дзюба, становясь на защиту бывшихъ козаковъ, нынѣ войсковыхъ обывателей, обвиняетъ бывшую старшину въ присвоеніи земель козаковъ и обращеніи ихъ самихъ въ положеніе „поданныхъ“. „Бѣгство козаковъ и посполитыхъ, говоритъ Дзюба, происходило и происходитъ отъ нестерпимыхъ обидъ и притѣсненій старшины, которая захватываетъ жалованныя козацкія земли, мельницы, сѣнные покосы, рощи и другія угодья, притѣсняетъ ихъ неуказными работами, большими поборами и напрасными побоями. На козацкихъ жалованныхъ земляхъ старшина и церковники устроили слободы, хутора и населили ихъ вольными козаками и посполитыми, съ которыми обращаются, какъ съ купленными крестьянами. Посему я предлагаю какъ старые, такъ и вновь [населенные, въ противность жалованнымъ грамотамъ и указамъ, слободы и хутора отнять у старшины и церковниковъ и причислить къ владѣніямъ обществъ войсковыхъ обывателей, отъ чего въ службѣ ихъ произойдетъ приращеніе, а между ними наступитъ тишина и спокойствіе“ ¹⁾. Въ другой разъ Дзюба говорилъ подробно о монастырскихъ и церковныхъ имѣніяхъ въ ахтырской провинціи, доказывалъ, что они приобрѣтены и заселены такими же путями, какъ и старшинскія земли, по допущенію старшинъ ²⁾, и требовалъ, чтобы всѣ они возвращены были прежнимъ ихъ владѣльцамъ, или просто бѣднымъ людямъ. Наконецъ въ послѣдней своей рѣчи тотъ же депутатъ, настаивая еще съ большею силою на отнятіи у старшины неправильно приобрѣтенныхъ ею земель, заявилъ, что справедливость требуетъ, чтобы тѣ изъ сыновей бывшей старшины, которые не пожелаютъ вступить въ службу, были положены въ подушный окладъ ³⁾.

Проекты Дзюбы были крайне радикальны и не могли имѣть практическаго значенія. Дзюба мечталъ возвратомъ большей части крупной поземельной собственности прежнимъ мелкимъ ея владѣльцамъ возстановить древнее право на эти земли бывшихъ козацкихъ громадъ и разрубить такимъ путемъ тотъ гордіевъ узелъ, который тщетно пытались развязать бывшія прежде того разнаго рода комиссіи, въ одной изъ которыхъ въ качествѣ обвиняемыхъ должна была предстать едва не вся полковая старшина поголовно. У всѣхъ въ памяти было также грандіозное слѣдствіе о маетностяхъ ахтырскаго полковника Перекрестова, ссылка его и обращеніе въ казну громаднѣйшихъ его приобрѣтеній.

¹⁾ Сборникъ императорскаго русскаго историч. общ., т. XXXII, стр. 370—371.

²⁾ Ibid., т. XXXVI, стр. 77.

³⁾ Ibid., приложение № 2, стр. 167—169.

Войсковыя и козацкія земли захватывала не одна полковая старшина, но и приливавшіе въ Слободскую Украину великороссійскіе и иностранныя, военные и гражданскіе чины. Крупная поземельная собственность дѣлала быстрые успѣхи, стѣсняя все болѣе и болѣе мелкую козацкую. Но кромѣ экономическаго неравенства, бывшее рядовое козачество стѣснялось и неравенствомъ социальнымъ, ибо для выдѣленія изъ среды его старшинскихъ дѣтей, кромѣ множества не нужныхъ должностей, была изобрѣтена новая должность подпрапорныхъ, соотвѣтствовавшая званію значковыхъ товарищей въ Гетманщинѣ, а такими путями не только старшины, но и ихъ дѣти, переходили въ разрядъ дворянства.

Предложеніе Дзюбы хотѣло какъ-бы повернуть исторію назадъ; бывшее рядовое козачество устами его и другихъ депутатовъ стремилось исправить развившееся экономическое сословное неравенство; но было уже поздно. Радикальный проєктъ Дзюбы встрѣтилъ сочувствіе только среди однопороческихъ депутатовъ, которые высказали пожеланія, мало чѣмъ отъ него развившіяся. Такъ, депутатъ Сѣвской провинціи Петръ Гридинъ предлагалъ возвратитъ однопорочамъ тѣ земли, которыя были пріобрѣтены у нихъ вопреки запретительнымъ указамъ, а владѣльцамъ ихъ отвести вмѣсто того дачи изъ пустопорожнихъ государственныхъ земель¹⁾. Депутатъ Хонерской крѣпости Алейниковъ предлагалъ, какъ мы уже знаемъ, отнять у старшинъ слободской губерніи ихъ подданныхъ и крестьянъ и запретить пріобрѣтать ихъ на будущее время. Но, кромѣ этихъ группъ, заявленія Дзюбы не могли встрѣтить сочувствія ни въ общественныхъ, ни тѣмъ болѣе въ правительственныхъ сферахъ; если одна часть дворянства (родовитая) и готова была противиться дарованію козацкой старшинѣ полныхъ дворянскихъ правъ, зато другая, достигшая его въ военной или гражданской службѣ, была вполне на ея сторонѣ.

Перейдемъ наконецъ къ депутатамъ изъ среды войсковыхъ обывателей. Изъ нихъ выдвинулось только двое: харьковскій Капиносъ и сумской Никифоровъ. Они представили два проєкта—о положеніи и правахъ войсковыхъ обывателей и о словесномъ судѣ.

Капиносъ, возражая на заявленіе дворянскаго депутата Боярскаго, что козаки переходили не отъ притѣсненій старшины, а съ цѣлью укрывательства отъ военной службы, говорить, что такое заявленіе вызвано желаніемъ оправдать своихъ собратій и укрѣпить такимъ путемъ земли, незаконно пріобрѣтенныя ими, ибо указы воспрещали старшинамъ покупать у подвластныхъ лицъ грунты, а они и сами совершали такіа

¹⁾ Сборникъ императорскаго русскаго историческаго общества, т. XXXVI, приложеніе № 1, стр. 163—166.

покупки и давали разрѣшеніе на это другимъ. „Въ виду сего, заключать Капиносъ, и я, въ согласіи съ депутатомъ Дзюбинымъ, признаю полезнымъ причислить эти земли къ обществамъ войсковыхъ обывателей ¹⁾).

Въ такомъ же смыслѣ, но еще болѣе опредѣленно высказался и Никифоровъ. Повторивъ извѣстную исторію поселенія слободскихъ полковъ и пожалованія въ общую и личную собственность козакамъ нѣкимъ не занятымъ земель для отбыванія военной службы, онъ переходитъ къ захватамъ и говоритъ, что „многіе помѣщики, живущіе въ сумскомъ полку, покупкою и разными происками пріобрѣли себѣ козацкія земли, а самихъ козаковъ обратили въ своихъ подданныхъ“. Въ подтвержденіе послѣдняго Никифоровъ указывалъ на случай въ мѣстечкѣ Пенѣ, обыватели котораго только по указу 1741 года, согласно ихъ жалобѣ, были опять приписаны къ козакамъ, по рѣшенію сената, прибавляя, что и въ настоящее время нѣкоторые владѣльцы покупаютъ козацкія грунты и обращаютъ себѣ въ подданство козаковъ. Для устраненія указаннаго зла Никифоровъ предлагалъ:

1) „Дабы впредь ни подъ какимъ видомъ въ сумской провинціи государственныхъ войсковыхъ слободъ въ подданство помѣщикамъ не обращать и обывательскихъ земель не покупать.

2) Исключить изъ подданства тѣхъ козаковъ и подпомощниковъ, которые живутъ и нынѣ на собственныхъ своихъ земляхъ, причислить ихъ къ обществамъ обывателей и обложить такимъ окладомъ, какой платятъ другіе, годныхъ же брать въ гусары; такой же окладъ положить на дѣтей разночинцевъ, пользующихся правами, равными съ правами войсковыхъ обывателей.

3) Войсковымъ обывателямъ дозволять во всей слободской украинской губерніи продавать и закладывать другъ другу собственныя свои заимочныя и купленныя земли по старинному обыкновенію“ ²⁾).

Другая записка Никифорова касается вопроса о винокурении и продажѣ вина. „Въ двухъ, говоритъ онъ, уѣздахъ сумской провинціи, суджанскомъ и миропольскомъ, свободное винокурение, продажа вина и соли запрещены съ 1753 г. и съ того же времени учреждены питейные дома и казенная продажа соли. Питейный сборъ теперь отданъ на откупъ орловскимъ купцамъ, которые заботятся не о казенномъ интересѣ, а о собственномъ обогащеніи; эти откупщики держатъ у себя по 30 и болѣе цѣловальниковъ, которые причиняютъ разныя обиды обывателямъ. Между тѣмъ въ слободѣ Юнаковѣ, принадлежащей князю Голицыну,

¹⁾ Ibid., т. XXXII, № 1, 14, стр. 381.

²⁾ Сборникъ императорскаго русскаго историческаго общества, т. XXXII, приложение № 70, стр. 527—531.

подданные его малороссіяне пользуются и свободнымъ винокурениемъ и продажей вина и соли, въ явный ущербъ свободнымъ обывателямъ. Мало того: упомянутые откупщики останавливаютъ жителей названныхъ уѣздовъ, когда они по необходимости поѣдутъ въ эту слободу для продажи хлѣба, задерживаютъ подъ предлогомъ розыска контрабанднаго вина и забираютъ все то, что при нихъ находятъ, нападаютъ на обывательскіе дома будто-бы для обыска вина и тѣмъ причиняютъ несносныя обиды“. Въ виду сказаннаго Никифоровъ просилъ отъ имени своихъ избирателей, чтобы на будущее время всѣмъ обывателямъ, уплатившимъ 95 коп. оклада, была подтверждена свобода курить вино зимою и лѣтомъ, причемъ и цифрами доказывать выгоду такого установленія для казны.

Последнимъ вопросомъ, выдвинутымъ харьковскимъ обывательскимъ депутатомъ Капиносомъ, былъ вопросъ о словесномъ судѣ. Капиносъ предлагалъ производить разбирательство въ гражданскихъ дѣлахъ на сумму до 50 руб. словесно, съ записываніемъ рѣшеній въ журналъ не позже двухъ-недѣльнаго срока, письменный-же судъ давать только тѣмъ, которые будутъ недовольны рѣшеніемъ словеснаго; но если недовольный окажется виновнымъ и при письменномъ разбирательствѣ, то съ него брать двойную судебную пошлину ¹⁾).

Итакъ, два представителя отъ войсковыхъ или, какъ теперь они стали называться, казенныхъ слободъ слободско-украинской губерніи энергически отстаивали свои насущные интересы. Въ особенности Никифоровъ обставлялъ свои *disiderata* серьезными данными. Сходясь въ основныхъ положеніяхъ съ Дзюбою, онъ былъ практичнѣе его; всѣ его предложенія были удобоисполнимы и, какъ кажется, дѣйствительно могли принести существенную пользу войсковымъ обывателямъ, прекративъ или по крайней мѣрѣ значительно ограничивъ на будущее время то обезземеліе слободскихъ козаковъ, которое стало замѣчаться еще въ самомъ началѣ XVIII вѣка. Предоставленіе льготъ по части свободного куренія и продажи вина и соли, конечно, отзывается исключительностью, но оно является совершенно естественнымъ для того времени, когда многое основывалось на частныхъ привиллегіяхъ и изытіяхъ. Вопросъ въ этомъ случаѣ шелъ о такой привиллегіи, которая являлась чрезвычайно важной и почти необходимой въ хозяйственномъ быту. Вся та масса хлѣба, которая въ Малороссіи оставалась отъ потребления, шла исключительно на винокуреніе и только въ такомъ видѣ имѣла сбытъ на торговыхъ рынкахъ. Правда, это винокуреніе имѣло свои невыгодныя стороны,

¹⁾ Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. VIII, стр. 140.

между прочимъ уменьшеніе дѣсовъ; но и система казеннаго кабака и казенной соли имѣла еще болѣе невыгодъ и открывала широкій путь злоупотребленіямъ.

Мысль Капиноса объ учрежденіи словесныхъ судовъ заслуживаетъ также вниманія. Тогдашніе письменные суды съ ихъ безконечнымъ бумажнымъ производствомъ, съ замысловатымъ крючкотворствомъ доморожденныхъ ходатаевъ по дѣламъ, дѣйствительно должны были возбудить противъ себя неудовольствіе у всѣхъ тѣхъ, кому выпадало несчастье имѣть съ ними дѣло. А кому не приходилось судиться въ тотъ вѣкъ, когда существовавшіе законы оказывались недостаточными для огражденія личности и собственности! Словесный судъ, если-бы не оказался „милостивымъ“ или даже „правымъ“, то былъ-бы по крайней мѣрѣ „скорымъ“.

Остальные пункты челобитенъ относятся къ области гражданскаго и полицейскаго права и носятъ уже не мѣстный, а болѣе общій характеръ. Съ обширнымъ разсужденіемъ о гражданскомъ процессѣ и опеку выступило сумское дворянство. Въ немъ оно предлагало рядъ мѣръ для ускоренія судебного процесса въ гражданскихъ дѣлахъ, который отличался тогда страшною медленностью; главными изъ этихъ мѣръ было сокращеніе сроковъ для подачи письменныхъ объясненій и назначеніе штрафовъ какъ для отвѣтчика, такъ и для судей, „кто на срокъ какъ отвѣту и оправданія не подаетъ, такъ и справокъ не вынесетъ, такового винить безъ изыятія, въ какомъ бы то дѣлѣ не было—въ крѣпостномъ или не крѣпостномъ“—такую рѣшительную мѣру предлагали Сумскіе дворяне; впрочемъ они понимали, что иногда отвѣтчикъ не могъ подать въ срокъ объясненія по болѣзни—и въ такихъ случаяхъ предлагали посылать для освидѣтельствованія больныхъ врача (если таковой окажется) или-же требовать отъ нихъ присягу. Въ связи съ этимъ они ходатайствовали о реформѣ, которая касалась основнаго принципа судоустройства—они просили, чтобы судебная власть была вручена представителямъ мѣстнаго дворянства, чтобы съ этою цѣлью дворянство ежегодно изъ своей среды избирало двухъ лицъ, которыя бы, нося званіе воеводскихъ товарищей и получая штатное жалованье, судили всѣ гражданскіе иски, а воевода производилъ бы только „розыскныя и интересныя“ дѣла; такіе судьи, по мнѣнію составителей наказа, съ одной стороны будутъ свободны отъ нареканія въ корыстолюбіи, медлительности, а съ другой хорошо зная положеніе своихъ собратій, будутъ защищать ихъ отъ всяческихъ обидъ; за добросовѣстное же исполненіе своихъ обязанностей они должны получать отъ правительства чины ¹⁾.

¹⁾ Ibidem, стр. 271—275.

Важное значеніе для всего сословія должно было бы имѣть учрежденіе правильной опеки надъ имуществомъ тѣхъ малолѣтнихъ дворянъ, отцы которыхъ не оставили духовныхъ завѣщаній и не назначили опекуновъ, о чемъ также ходатайствовало сумское дворянство. Оказывается что доселѣ правильной опеки не было въ Слободской Украинѣ и благодаря этому имѣнія сиротъ расхищались и сами они не получали ни умственного, ни нравственного образованія ¹⁾. Между тѣмъ слободско-украинское дворянство (или по крайней мѣрѣ значительная его часть) сознало важность и необходимость просвѣщенія. Правда среди тѣхъ старшинъ, которые были призваны къ выбору депутатовъ въ комиссію нѣкоторые оказались неграмотными, такъ что за нихъ должны были подписаться ихъ товарищи, но это было послѣдствіе прежняго военного режима, не дававшего подчасъ возможности мелкому казацкому уряднику „вырядить въ науку“ своего сына. Говоря же вообще, стремленіе къ грамотности и образованію было весьма значительно не только въ дворянствѣ, а и во всѣхъ низшихъ слояхъ слободско-украинскаго общества—у казаковъ и мѣщанъ. Это засвидѣльствовано документальнымъ доказательствомъ—краснорѣчивой статистикой народныхъ школъ, существовавшихъ въ Слободской Украинѣ въ 1732 г. Изъ переписи Слободскихъ полковъ, произведенной Хрущевымъ въ этомъ году, оказывается, что въ нынѣшней Харьк. губ. ихъ было тогда болѣе 129; одна школа приходилась на 2373 душъ населенія (а въ 1884 г. одна школа на 4270 душъ). Слободско-украинское дворянство получало образованіе преимущественно въ Харьковскомъ collegіумѣ, который, какъ извѣстно, и по программѣ, и по составу учащихся, представлялъ изъ себя тогда всесословное учебное заведеніе, образцово поставленное и пользовавшееся симпатіями всего общества. Въ 1766 г. къ предметамъ, преподававшимся дотолѣ въ collegіумѣ, велѣно было прибавить французскій и нѣмецкій языкъ, математику, геометрію, рисованіе и особенно инженерство, артиллерію и геодезію, для чего и назначена сумма до 3000 руб. И вотъ дворянство Ахтырской провинціи, отмѣтивъ это обстоятельство, просить, чтобы въ виду отдаленности отъ ихъ уѣзда Москвы, (гдѣ былъ университетъ) имъ всѣмъ разрѣшено было безпрепятственно отдавать своихъ сыновей въ Харьковскій collegіумъ, гдѣ бы эти послѣдніе могли получать и образованіе, и военную подготовку, а для содержанія учителей и училища опредѣлена была бы достаточная сумма изъ неокладныхъ доходовъ губерніи; ²⁾ изъ этого видно, что ахтырское дворянство имѣло въ виду выдѣленіе изъ collegіума особаго училища для дѣтей

¹⁾ Ibidem, стр. 275—276.

²⁾ Ibidem, стр. 257.

свѣтскихъ лицъ. Дворянство Сумской провинціи пошло еще дальше и выступило съ ходатайствомъ объ основаніи въ г. Сумахъ двухъ новыхъ училищъ: университета для дворянъ и школы для разночинцевъ ¹⁾. Вотъ подлинный текстъ его челобитной: „какъ во многихъ, состоящихъ подъ высокою державою Е. И. В. городахъ учреждены воспитываемымъ дворянскимъ и прочаго званія дѣтямъ училища, отъ которыхъ и немалый плодъ отечеству приносится, а невѣжды и развращенные нравы, суевѣріе, расколы, и прочее тому подобное, совсѣмъ къ сожигію благонравнаго народа непотребное, истребляется, то, взирая на столь высоко матернія Е. В. ко всѣмъ вѣроподаннымъ изливаемая щедроты и милости, необходимо нужно есть представить и о семъ, чтобъ повелѣно было и въ здѣшнемъ городѣ учредить училища: первое для благороднаго дворянства второе для церковническихъ, подъяческихъ, мѣщанскихъ и прочихъ тому подобныхъ дѣтей, и обучать оныхъ такъ, какъ въ учрежденномъ въ Москвѣ Императорскомъ университетѣ и въ городскихъ протчихъ училищахъ предписано, чрезъ что можетъ произойти, что дворянство, а особливо не весьма достаточные, будутъ имѣть способъ не въ отдаленномъ отъ себя мѣстѣ и не съ такими издержками, какъ до сего происходило, но въ близости отъ домовъ и съ хорошимъ надзираніемъ для поученія дѣтей своихъ отдавать. Да и недостатокъ въ церковнослужителяхъ разумѣющихъ принадлежащія до церковнаго служенія правила проповѣдать Слово Божіе и научить простолюдиновъ Закона; во многихъ мѣстахъ поправится, какая-жъ отъ наукъ можетъ въ просвѣщеніи разума послѣдовать польза, всему свѣту извѣстно“.

Забываясь о средствахъ своего духовнаго развитія, слободско-украинское дворянство не могло не обратить вниманія и на мѣры къ поддержанію тѣлеснаго здравія, тѣмъ болѣе, что въ нихъ чувствовалась настоятельная нужда. Оказывается, что въ Слободско-Украинской губерніи, считавшей у себя не менѣе 150000 душъ мужскаго пола, совсѣмъ почти не было докторовъ, за исключеніемъ пяти полковыхъ врачей бывшихъ въ гусарскихъ полкахъ: между тѣмъ въ краѣ свирѣпствовали лихорадки, горячки и разныя другія тяжелыя болѣзни. Это обстоятельство и побудило острогожскихъ дворянъ выступить съ ходатайствомъ о назначеніи во всѣ 5 провинцій докторовъ, а въ комиссарства—лекарей ²⁾.

Въ заключеніе намъ слѣдуетъ отмѣтить еще одну характерную челобитную дворянства Харьковской провинціи. Выступивъ съ цѣлымъ рядомъ ходатайствъ, которыя требовали многихъ финансовыхъ жертвъ отъ правительства, оно рѣшилось и съ своей стороны принести одну

¹⁾ Ibidem, стр. 276—277.

²⁾ Ibidem, стр. 301.

жертву въ пользу этого послѣдняго; отказывалось въ его пользу отъ тѣхъ суммъ, которыя оно было должно ему за провіантъ, за волы и фуры, доставленные на счетъ дворянъ и ихъ подданныхъ въ прошлую турецкую войну ¹⁾). Правда эти суммы не легко было получить,—да правительство, какъ кажется, и не воспользовалось этимъ любезнымъ подаркомъ—но тутъ важно доброе намѣреніе, и мы его съ удовольствіемъ подчеркиваемъ въ настоящемъ случаѣ.

IV.

Мы классифицировали наказы—челобитныя слободско-украинскаго дворянства, вполне исчерпали ихъ содержаніе и постарались уяснить ихъ происхожденіе, смыслъ и характеръ, т. е. поставили ихъ въ связь съ историческими условіями тогдашней жизни. Этотъ, такъ сказать, реальный комментарий къ наказамъ помогъ намъ разобраться въ многочисленныхъ и разнообразныхъ нуждахъ и желаніяхъ харьковскаго дворянства. Оказалось, что хотя выборы происходили по провинціямъ и дворянство каждой изъ нихъ составляло свой наказъ отдѣльно безъ сообщанія съ сосѣдями, но въ содержаніи челобитенъ есть много общаго, всесловнаго, что позволяетъ отмѣтить въ нихъ общія, типическія черты. Различныя стороны жизни нашли себѣ въ челобитныхъ далеко не одинаковое выраженіе: ярче всего отразились въ нихъ социальныя и экономическія интересы, несравненно слабѣе духовныя и, можно сказать, совершенно отсутствуютъ политическія. На первомъ планѣ стоялъ земельный вопросъ, который трактовался всѣми единодушно, исключительно съ точки зрѣнія сословныхъ выгодъ. Менѣе единодушныя проявили бывшіе старшины въ двухъ другихъ вопросахъ, стоявшихъ въ тѣснѣйшей связи съ первымъ—о дарованіи имъ дворянскаго достоинства и о превращеніи ихъ „подданныхъ“ въ крѣпостныхъ. Но отсутствіе въ нѣкоторыхъ наказахъ этихъ пунктовъ еще не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы къ нимъ были равнодушны составители ихъ; мы объясняемъ это нѣкоторою застѣнчивостію и робостію избирателей или, правильнѣе говоря, лицъ, составлявшихъ челобитныя; у нихъ не было увѣренности, что просьба ихъ будетъ уважена; у нихъ не было въ виду и достаточно вѣсскихъ и серьезныхъ мотивовъ; въ особенности это можно сказать относительно превращенія „подданныхъ“ въ крѣпостныхъ, желаніе же, несомнѣнно, было у всѣхъ и притомъ самые размѣры его были болѣе или менѣе одинаковы. Большое единодушіе проявили слободско-украинскіе дворяне и въ такихъ чисто экономическихъ ходатайствахъ, какъ просьбы о свободныхъ промыслахъ и льготахъ по части нѣкоторыхъ

¹⁾ Ibidem, стр. 270.

налоговъ—но и въ основѣ ихъ лежатъ опять таки исключительно сословные интересы. Это нужно сказать даже о такихъ ходатайствахъ, которыя прямо направлены были въ пользу „подданныхъ“. Впрочемъ тутъ интересы „подданныхъ“ сливались все-таки съ интересами ихъ помѣщиковъ, а не расходились съ ними, какъ это бывало въ другихъ случаяхъ. Несмотря на эгоистическій характеръ побужденій, получались благоприятные для обѣихъ сторонъ результаты. На большее въ тотъ эгоистическій вѣкъ трудно было и надѣяться; взаимные интересы сословій нелегко было примирить; впрочемъ составители наказовъ и не заботились о такомъ примиреніи—каждое сословіе излагало *свои* нужды, *свои* желанія, не справляясь съ тѣмъ и не зная того, что написали другіе; указы въ этомъ отношеніи напоминаютъ нашъ состязательный процессъ, гдѣ рѣчи прокурора и адвоката по необходимости отличаются одностороннимъ характеромъ. Столь же односторонни и исключительны были по содержанію своему и всѣ указы, доставленные въ Екатерининскую комиссію; по крайней мѣрѣ это нужно сказать о напечатанныхъ доселѣ наказахъ дворянскаго и городского сословія; и эта исключительность объясняется какъ невысокимъ уровнемъ общественнаго развитія этихъ сословій, такъ и самымъ характеромъ предстоявшей имъ задачи—они должны были говорить только за себя, отстаивать только свои интересы: такъ они во всякомъ случаѣ поняли свою обязанность. Конечно, можно сказать, что кому многое дано, съ того многое и спросится, и дворянство, обладавшее несравненно большими матеріальными и умственными ресурсами, чѣмъ другія непривилегированныя сословія, было гораздо виновнѣе ихъ въ полномъ почти равнодушіи ко всему тому, что являлось *общимъ благомъ*, что одинаково полезно было для всѣхъ классовъ общества. Кому же, какъ не ему, должно было ходатайствовать объ этихъ *дѣйствительно общественных* нуждахъ, между тѣмъ харьковскіе дворяне указали только на одну изъ нихъ (дороговизну соли). Не говоримъ уже о томъ, что нѣкоторые классы общества (крестьяне, духовные) вовсе не участвовали въ выборахъ и было бы справедливо, чтобы въ пользу ихъ что-либо сказали занимавшіе верхнюю ступень общественной лѣстницы дворяне, а они вмѣсто этого подняли вопросъ о закрѣпощеніи пользовавшагося еще дотолѣ свободой крестьянскаго сословія. Вопросы, касавшіеся общенароднаго блага, они трактовали съ узкой сословной точки зрѣнія и не давали имъ широкой общей постановки (таково было, напримѣръ, дѣло о возвращеніи отторгнутыхъ земель, объ освобожденіи отъ постоянной и подводной повинностей). Даже въ той сферѣ, гдѣ имъ удобнѣе всего было проявить свои общественные инстинкты, гдѣ ихъ интересы сливались

съ интересами массы,—въ вопросѣ о просвѣщеніи—слободско-украинскіе дворяне проявили мало энергіи и высказали тотъ же сословный духъ. Только дворянство 2-хъ провинцій (изъ 5) коснулось вопроса о расширеніи образовательныхъ средствъ, остальные же (въ томъ числѣ и дворяне Харьковской пров.), вовсе не поставили этого вопроса. Сумское дворянство, стоявшее въ этомъ отношеніи впереди другихъ и ходатайствовавшее объ учрежденіи двухъ новыхъ учебныхъ заведеній въ гор. Сумахъ, хотѣло одно изъ нихъ (высшее—университетъ) предоставить только дворянамъ, а второе (низшее) духовенству и разночинцамъ. Еще болѣе сдержаннымъ оказалось слободско-украинское дворянство въ области политическихъ вопросовъ и пожеланій. Проживъ болѣе столѣтія политическою жизнью, создавъ извѣстныя формы своего политическаго бытія, сохранивъ эти своеобразныя формы въ теченіе долгаго времени, не смотря на то, что они не гармонировали съ строемъ Московскаго гос. и Россійской имперіи при Петрѣ и его ближайшихъ преемникахъ, слободско-украинское дворянство не проявило въ наказахъ ни желанія удержать ихъ, ни попытки замѣнить ихъ чѣмъ-нибудь другимъ, болѣе подходящимъ къ условіямъ времени.

О внутренней автономіи дворянскіе указы безмолвствуютъ, хотя она существовала еще 3 года тому назадъ и хотя сама императрица вскорости даровала всѣмъ дворянамъ и горожанамъ значительныя привилегіи по части сословнаго и мѣстнаго самоуправленія.

Сравнивая указы слободско-украинскаго дворянства съ дворянскими наказами другихъ губерній, мы замѣчаемъ, что наибольшее сходство, по своему содержанію, они имѣютъ съ малороссійскими; но эти послѣдніе далеко превосходятъ ихъ опредѣленностью, ясностью пожеланій во всѣхъ отношеніяхъ и особенно въ политическомъ и культурно-просвѣтительномъ. Съ другими-же, русскими наказами харьковскіе сближаются только въ тѣхъ пунктахъ, которые касаются общихъ вопросовъ—напримѣръ, гражданскаго процесса, врачебнаго дѣла, просвѣщенія, хотя и здѣсь содержаніе ихъ довольно блѣдное.

Въ заключеніе вообще можно сказать, что указы харьковскаго дворянства носятъ на себѣ печать переходнаго состоянія, которое переживалъ край и все общество; этимъ объясняется ихъ блѣдность, неопредѣленность, умолчанія о томъ, что не могло не волновать всѣхъ, неясность редакціи, оппортунизмъ—въ этомъ ихъ наиболѣе характерная особенность и отличіе отъ другихъ. Но все-таки, какъ мы видѣли, сами по себѣ они очень интересны для характеристики современнаго общества, его нуждъ и желаній.
